

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Подписка цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Подковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Подковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

За напечатаніе объявленій платится со строки петица или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки — 20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій — 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непріятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты «Екатеринб. Недѣля», при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОНТОРА ПАРХОДСТВА И ТРАНСПОРТИРОВАНІЯ,
ТОРГОВАГО ДОМА, ПОДЪ ФИРМОЮ
„Ф. и Г. бр. Каменскіе“.
помѣшавшаяся въ г. Екатеринбургѣ на Главномъ проспектѣ, нынѣ переведена въ домъ братьевъ Каменскихъ, на углу Бульварной и Ново-Вознесенской улицъ, противъ вокзала желѣзной дороги.

Довѣренный торговаго дома *Е. Ершова.* 218—4—4

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ
Е. И. Жмаева

въ Театральной улицѣ. О цѣнѣ узнать отъ г. Налимова. 221—3—2

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Ю. БЕРНШТЕЙНЪ,
ИЗЪ БЕРЛИНА,

принимаетъ больныхъ ежедневно, отъ 9 ч. у. до 6 ч. веч., въ Американской гост. № 5.

Вставляю искусственные зубы, пломбирую зубы и излечиваю зубныя болѣзни. 242—1—1.

ПРОДАЮТСЯ ДВА ДОМА

въ Екатеринбургѣ, близъ Главнаго проспекта:
КАМЕННЫЙ ЗА 35,000 р. с.,
деревянный, оштукатуренный, за 3,000 р. с.
О подробностяхъ можно узнать у А. Н. Супонева, Большая Вознесенская у., д. Моховой.

ВЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ
ДИНЕМАНЪ,

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ Е. А. ОЛИГЕРЪ,

вновь привезены шляпы, зонтики, воротнички, вуали, цвѣты и другія принадлежности дамскаго туалета. 243—1—1

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ
(ДОМЪ ФЕЛЬКНЕРА)

вновь полученъ большой выборъ модной варшавской обуви, дорожныя сумки и охотничьи сапоги.

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ РЕССОРНАЯ КОЛЯСКА

Въ д. Подковой, по Васнецовской улицѣ, спроситъ кучера Петра.

22-го Мая, поздно вечеромъ, телеграфъ принесъ намъ извѣстіе слѣдующаго содержания: — сегодня утромъ волею Божіею скончалась **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА**. На другой день, 23-го Мая, екатеринбургскіе обыватели собрались, въ 11-ть часовъ утра, въ мѣстномъ Кафедральномъ соборѣ, гдѣ совершена была пресвященнымъ Веняминомъ, епископомъ екатеринбургскимъ, панихида по Державной усопшей.

1944 г.

Затѣмъ, 23-го Мая, Международное Агентство, со словъ „Правительственнаго Вѣстника“, сообщило: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ манифестѣ, объявляетъ вѣрноподаннымъ о кончинѣ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и призываетъ ихъ вознести молитвы объ упокоеніи чистой души Усопшей въ горнихъ обителяхъ вѣчнаго блаженства

24 Мая совершилось положеніе въ гробъ тѣла въ Возѣ почившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Перевезеніе тѣла изъ дворца въ Петропавловскій соборъ назначено 26 Мая, а погребеніе— 28 Мая.

Отъ Двора объявлено, что 24 Мая будетъ положеніе въ гробъ и перенесеніе тѣла въ Возѣ почившей ГОСУДАРЫНИ въ большую церковь Зимняго дворца.

Придворнымъ дамамъ и кавалерамъ носить глубокой трауръ съ 22 Мая по день, въ которомъ будетъ объявлено о траурѣ по кварталамъ и классамъ.

Военный министръ приказомъ объявляетъ войскамъ носить трауръ полгода, съ раздѣленіемъ на четыре квартала.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшимъ приказомъ по министерству юстиціи, отъ 7-го сего Мая, назначены: прокуроръ Екатеринбургскаго окружнаго суда Родзянко—прокуроромъ Казанскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора Казанскаго окружнаго суда Поповъ—прокуроромъ Екатеринбургскаго окружнаго суда.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Мы слышали, что 15-го Юня откроется чрезвычайное Пермское губернское земское собраніе, срокомъ на 10-ть дней. Предсѣдателемъ его назначается дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Голубцовъ.

Изъ тридцати восьми предметовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, между прочими, внесены будутъ слѣдующіе:

- а) о передачѣ исправленія Сибирскаго тракта между городами Екатеринбургомъ и границею Тобольской губерніи въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ,
- б) о расиланированіи селеній и посадкѣ деревьевъ, въ видахъ предупрежденія отъ пожаровъ, и о мѣрахъ предосторожности отъ нихъ,
- в) о назначеніи стипендіатовъ губернскаго земства въ учительскія семинаріи,
- г) о народномъ продовольствіи въ 1878 и 79 годахъ,
- д) объ учрежденіи ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ,
- е) объ измѣненіи проекта на постройки къ зданію пріюта душевно-больныхъ,
- ж) о сѣздѣ земскихъ врачей въ г. Екатеринбургѣ,
- з) о ревизіи отчета управы о суммахъ, на исправленіе Сибирскаго тракта въ 1879 году,
- и) о преобразованіи въ Пермской губерніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений.

(ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе и докладъ управы.)

Средства для содержанія въ чистотѣ больничнаго воздуха.

(Переводъ съ нѣмецкаго)

ЗЕМСКАГО ВРАЧА И. И. МОЛЛЕСОНА.

Предлагаемая статья есть весьма близкій, за немногими сокращеніями, почти подстрочный переводъ съ нѣмецкаго статьи Dr. Grossheim'a, носящей то же заглавіе (Die Mittel zur Reinhaltung der Luft in Krankenhäusern) и помѣщенной въ гигиеническомъ нѣмецкомъ журналѣ „Deutsche Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitspflege. 1876.“ —Grossheim весьма сжато, кратко и популярно передаетъ сущность дѣла, согласно современнымъ выводамъ науки и потому, —имѣя въ виду развитіе земской медицины въ Пермской губ. и надѣясь, что земскіе люди, отъ того или другаго рѣшенія которыхъ нерѣдко зависитъ та или иная постройка больницъ, если захотятъ

найдутъ въ настоящей статьѣ полезныя указанія,—я счелъ небезплоднымъ сдѣлать этотъ переводъ, чтобы помѣстить его въ мѣстномъ органѣ печати.

Какимъ образомъ можно препятствовать порчѣ воздуха въ больницахъ?

Вопросъ этотъ составляетъ стремленіе всей больничной гигиены, и почти всѣ мѣропріятія ея направлены къ тому, чтобы обезпечить больному доступъ хорошаго и чистаго воздуха и заботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы онъ не содержалъ никакихъ вредныхъ элементовъ, которые бы могли замедлить выздоровленіе или произвести новую болѣзнь. Поэтому, чтобы отвѣтить на поставленную выше тему, необходимо предварительно разсмотрѣть множество отдѣльныхъ вопросовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ свойствами больничнаго воздуха.

Первый животрепещущій вопросъ, который встрѣчается по этому пути, это—вопросъ о *мѣстѣ*, на которомъ предполагаютъ строить зданіе. Для него должно быть выбрано большое пространство въ здоровой мѣстности, съ свободнымъ доступомъ, со всѣхъ сторонъ, свѣжаго воздуха. Границы этого пространства опредѣляются обыкновенно положеніемъ, по которому на каждую кровать должно приходиться (принимая всю больничную территорию) по крайней мѣрѣ 50 кв. метровъ (почти 11 кв. сажень) площади; увеличеніе же его, сообразно массѣ больныхъ, должно возрастать въ прогрессіи, выражающейся цифрами 1, 3, 6, 10 и т. д., такъ что, напр., если минимумъ поверхности для больницы на 100 кроватей принятъ въ 2,500 кв. м. (550 кв. с.), то для 200 больныхъ потребуются 7,500 кв. м. (1,650 кв. с.), для 300—15,000 кв. м. (3,300 кв. саж.) и т. д. Цифры эти, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, конечно, могутъ быть въ извѣстной мѣрѣ измѣняемы, однако онѣ имѣютъ весьма важную приблизительную цѣну, игнорировать которую или отдаляться отъ нея, не рискуя вредными послѣдствіями для здоровья, нелегко.

Изъ такой важности достаточнаго свободнаго пространства для больницы само-собой вытекаетъ дальѣйшее требованіе, чтобы оно не было стѣсняемо другими постройками, ибо едва ли есть что-нибудь пагубнѣе положенія больницы въ густо-обстроенныхъ мѣстахъ. Статистика англійскихъ госпиталей за 1861 г. показываетъ, что 24 лондонскихъ госпиталя имѣютъ не менѣе 90,84 % годовой смертности средняго ежедневнаго числа больныхъ, такъ что, слѣдовательно, почти на каждую кровать въ теченіи года приходится по одному смертному случаю. А въ 25 провинціальныхъ госпиталяхъ этотъ % не выше 39,41 % (*) Нельзя не сознаться, говорить поэтому F. Nightingale, что самыя нездоровыя госпитали суть тѣ, которые находятся внутри главныхъ городовъ, меньшая смертность замѣчается въ больницахъ слабо населенныхъ фабричныхъ и торговыхъ городовъ, и самыя здоровыя больницы встрѣчаются лишь въ малолюдныхъ городкахъ.

Сосѣднія строенія, измѣняя направленія вѣтровъ и останавливая воздушныя теченія, въ высокой степени уменьшаютъ свѣжій притокъ воздуха и даже ухудшаютъ его свойства, такъ что воздухъ, достигающій, при такихъ условіяхъ, больныхъ, не только нельзя назвать чистымъ и свѣжимъ, но онъ бываетъ измѣненъ уже въ своемъ нормальномъ составѣ и можетъ быть прямо насыщенъ заразными элементами. При этомъ само-собой понятно, что промышленныя заведенія, которыя своими испареніями могутъ, хотя бы въ незначительной степени, портить воздухъ, ни при какихъ обстоятельствахъ, не должны быть терпимы вблизи больницъ, и если бы, по какой-либо ошибкѣ, сосѣдство ихъ было допущено ранѣе, то нужно предпринять все, даже не жалѣя денежныхъ жертвъ, чтобы по возможности устранить такого рода источники порчи воздуха.

(*) При всемъ сознаніи необходимости обширныхъ и свободныхъ больничныхъ районовъ, нельзя однако не замѣтить, что приводимыя обыкновенно для доказательства разбираемаго вопроса цифры не безупречны и ихъ нельзя считать для этой цѣли вполне чистыми, такъ какъ здѣсь, къ сожалѣнію, не принимается въ расчетъ и не выдѣляется тотъ фактъ, что въ большихъ городахъ нерѣдко привозятъ въ больницы почти умирающихъ или совсѣмъ умершихъ больныхъ, что гораздо рѣже встрѣчается въ провинціальныхъ и особенно въ деревенскихъ больницахъ, такъ что уже по одному этому % смертности въ послѣднихъ дѣлается меньше.

При новой закладкѣ больницъ всего выгоднѣе выбирать мѣсто по окружности городовъ и, еще лучше, удалять ихъ на разстояніе $\frac{1}{2}$ или 1 часа отъ города. Правда, такое положеніе больницъ имѣтъ нѣкоторыя неудобства въ отношеніи транспортировки больныхъ, хозяйственнаго управленія и проч., но этотъ ущербъ незначителенъ, сравнительно съ выгодами изолированной больницы, по успѣху леченія, и притомъ можетъ быть вполне побѣжденъ, предложеннымъ, на примѣръ, Sarazin'омъ и практиковавшимся въ войну 1870/71 гг. проведеніемъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвей къ такимъ госпиталимъ. (*) Тѣмъ болѣе, конечно, ни на самой больничной территоріи, ни въ близкомъ сосѣдствѣ, ни подъ какимъ видомъ, не должны находиться такіе источники заразы воздуха, какъ кладбища, мусорныя ямы, сточныя воды, каналы и болота. Нѣкоторыми отвергается и, по весьма позитивнымъ причинамъ, не безъ основанія, даже близость проточной воды, особенно на такихъ берегахъ, которые стоятъ ниже населенныхъ городовъ. F. Nightingale даетъ совѣтъ вообще, во всякомъ случаѣ, избѣгать рѣчныхъ, озерныхъ, болотныхъ береговъ и илистыхъ почвъ. Другіе же (Marmy, Delpsch и др.) выставляютъ на видъ, что госпитальный антоновъ огонь легко возникаетъ въ госпиталяхъ, граничащихъ именно съ моремъ или рѣкой.

Почва больницы, имѣя въ виду указанное Pettenkofer'омъ вліяніе на здоровость дома почвенныхъ газовъ, должна быть вообще суха, порозна и состоятъ всего лучше изъ крупнаго хряща или известняка. Мѣриломъ загрязненія почвы Fleck вмѣстѣ съ Pettenkofer'омъ считаетъ углекислоту; связанная же съ этимъ идея Stäbe о почвенной вентиляціи нуждается еще въ дальнѣйшихъ испытаніяхъ. Объ осушеніи почвы необходимо старательно заботиться уже потому, что при сырой почвѣ жидкость восходитъ и просачивается въ стѣны, не говоря о другихъ вредностяхъ, препятствующихъ естественному обмѣну воздуха. Кромѣ того мѣстность должна быть нѣсколько поката и лежать такимъ образомъ, чтобы атмосферная и отработанная больничная вода частію легко отводилась надлежащими каналами, частію могла стекать сама. Тщательное дренажированіе,—если мы не хотимъ имѣть госпиталь, въ который бы, несмотря на правильную вентиляцію, изъ каждой сточной трубы попадалъ гнилой воздухъ,—необходимо. Наконецъ возвышенное положеніе больницы требуется для болѣе совершеннаго обдуванія ея со всѣхъ сторонъ, хотя вмѣстѣ съ этимъ въ холодное время года и сопряжено усиленное и съ большими издержками отопленіе.

Деревья въ непосредственной близости больницы не годятся, потому что они заграждаютъ свободный доступъ воздуха и свѣта, хотя, можетъ быть, присутствіе ихъ и желательно, такъ какъ изысканія Liebig'a, Priestley'я, Sennebiot'a, de Saussure'a и др. показали, что растенія подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта постоянно производятъ свѣжій кислородъ, причемъ они въ большой массѣ воспринимаютъ поступающую въ атмосферу углекислоту, удерживая въ себѣ углеродъ и возвращая кислородъ.

Когда такимъ образомъ мѣстность уже избрана, должно приступить къ постройкѣ зданія, но такъ, чтобы самой постройкой всѣ способствующіе порчѣ воздуха факторы были бы, по возможности, совершенно устранены. Для этого необходимо рѣшить, по какой системѣ должно строиться зданіе: корридорной, павильонной, барачной или смѣшанной. Этотъ вопросъ имѣетъ большую практическую важность, хотя не нужно забывать, что успѣхъ дѣла зависитъ отъ многихъ другихъ, сопровождающихъ его, обстоятельствъ, и одной лишь системой отнюдь не исчерпывается и не рѣшается вопросъ объ устраненіи порчи воздуха въ больницахъ.

Ранѣе по старому методу воздвигали гигантскіе, колоссальные дома, имѣвшіе цѣлю рядомъ съ возможно большимъ числомъ больныхъ втиснуть подъ одну кровлю и цѣлое больничное хозяйство, отчего происходили всѣ невыгоды, какія могутъ принести съ собою сложность постройки и трудная

доставка свѣжаго воздуха. Нынѣ же все вниманіе направляется на децентрализацию больныхъ посредствомъ группировки малыхъ зданій, съ возможностью для каждаго особо изобильнаго и безпріяятнаго доступа воздуха и свѣта. Очевидно, что малые, отдѣльно-стоящіе, занимающіе меньшее пространство дома гораздо сильнѣе и интенсивнѣе могутъ, такъ сказать, омываться и промываться воздушнымъ моремъ, нежели исполинскія зданія, которыя, независимо отъ другихъ соображеній, имѣютъ гораздо меньшую площадь для вліянія воздушныхъ теченій. Въ больницахъ, толстостѣнныхъ, монументальныхъ больницахъ стараго стиля, со многими этажами, чрезвычайно трудно содержать воздухъ чистымъ, и потому Simpson не безъ основанія утверждаетъ, что величина и старость госпиталей должны стоять въ прямомъ отношеніи къ вредности въ нихъ воздуха. Кромѣ того неоднократно былъ наблюдаемъ фактъ, что число этажей вліяетъ такимъ образомъ, что обитатели каждаго этажа страдаютъ развитіемъ дуршаго воздуха, достигающаго до нихъ путемъ диффузіи, въ возрастающей по числу нижнихъ этажей пропорціи. Такъ Verpeau утверждаетъ, что его женская палата, находившаяся въ третьемъ этажѣ, была гораздо нездоровѣе и чаще посѣпалась рожей и госпитальнымъ антоновымъ огнемъ, нежели нижележащая мужская палата. Въ больницѣ Val de Grâce, Desgenette имѣлъ палату въ нижнемъ этажѣ и достигалъ лучшихъ результатовъ, нежели его товарищи, работавшіе во второмъ и третьемъ этажахъ и т. д. Поэтому всего выгоднѣе не строить дома болѣе двухъ этажей, и гораздо лучше поставить нѣсколько малыхъ домовъ, въ суммѣ которыхъ могло бы помѣститься требуемое число больныхъ, нежели сгружать всѣхъ ихъ въ одномъ мѣстѣ. Напр. если нужно распределить 600 больныхъ, то лучше имѣть 10 или 20 отдѣльныхъ павильоновъ подъ однимъ общимъ управленіемъ, нежели воздвигать громадный домъ для всѣхъ 600. Какъ на примѣры такихъ нецѣлесообразныхъ построекъ, которыя не заслуживаютъ подражанія, можно указать на госпитали: Necker въ Парижѣ, Royal Free Hospital въ Лондонѣ, Hôtel Dieu въ Руанѣ и др.

Наилучшее направленіе зданій считается то, при которомъ они всего больше и равномернѣе доступны солнечному свѣту и свѣжему воздуху и защищены отъ сыраго и сильнаго вѣтра. Въ средней Европѣ вообще удобнѣе выбирать направленіе фасада отъ С. къ Ю. и особенно отъ СВ. къ ЮЗ., ибо при направленіи отъ В. къ З. неравномерно распределяется свѣтъ и теплота: въ то время, какъ одна сторона зданія чрезмѣрно нагревается солнцемъ, другая остается холодной и сырой. На такое положеніе, болѣе всего удовлетворяющее потребности, потому что, какъ показываетъ опытъ, господствующіе вѣтры у насъ бываютъ болѣею частію восточные и западные. — къ сожалѣнію, обращаютъ недостаточное вниманіе. Теплая сторона зданія должна быть занята комнатами для больныхъ, другая же—корридоромъ, который долженъ имѣть достаточное число своихъ собственныхъ большихъ оконъ и быть снабженъ своими собственными печами для согрѣванія въ холодное время съ цѣлю устраненія разницы въ температурахъ палатнаго и корридорнаго воздуха. Изъ каждой палаты должно дѣлать особенный ходъ въ корридоръ и ни въ какомъ случаѣ не сообщать дверями 2 или болѣе палатъ, чтобы испорченный воздухъ одной палаты не могъ попасть въ другую. Разумѣется, вполне избѣжать этого нельзя, но въ значительной долѣ можно и должно предупреждать этотъ переходъ, поддерживая всюду одинаковую температуру. За тѣмъ въ остальныхъ отношеніяхъ вентиляціи въ корридорныхъ больницахъ можетъ устраиваться по одному образцу съ другими системами. Если же выборъ палъ на постройку отдѣльными зданіями—павильонами, то остается рѣшить, какъ великъ долженъ быть каждый отдѣльный павильонъ? Они устраиваются различнѣйшихъ размѣровъ: на 20, 30, 40, 60 и 100 больныхъ. Въ этомъ отношеніи можетъ быть принято основное положеніе, по которому павильоны не должны строиться слишкомъ велики, но вмѣсто малаго числа большихъ, гораздо лучше имѣть большое число малыхъ. Старѣйшій и славнѣйшій павильонный госпиталь La Ribosiène въ Парижѣ состоитъ изъ 6 отдѣльныхъ трехъ-этажныхъ зданій для 612 больныхъ, двухъ для администраціи и двухъ для сестеръ и сидѣлокъ, такъ что въ каждомъ павильонѣ, слѣдовательно, помѣщается около

(*) Само-собой, что эти послѣднія разсужденія относятся главнымъ образомъ къ больницамъ госпиталемъ и къ заграничнымъ условіямъ жизни и могутъ быть приложимы развѣ лишь къ нѣкоторымъ изъ нашихъ губернскихъ городовъ. Говоря же вообще и имѣя въ виду небольшія земскія больницы и наши уѣздные города и села,—надо признать фактъ, что пока въ нашей просторѣ еще много и мѣстъ для постройки больницъ достанетъ вдоволь.

100 больных, что соответствует уже максимуму требованія. Изъ болѣе новыхъ построекъ госпиталь св. Оомы въ Лондонѣ имѣетъ также 6 четырехъ и пяти-этажныхъ павильоновъ на 600 больных, Herbert hospital въ Вульвичѣ на 650 кроватей — 11 двухъ-этажныхъ павильоновъ, исключительно, для больных. Военный лазаретъ на Мальтѣ устроенъ изъ 6 двухъ-этажныхъ зданій на 300 больных. Берлинскій госпиталь — изъ 12 павильоновъ, изъ которыхъ 4 одно-этажныхъ для хирургическихъ больных, по 32 кровати въ каждомъ, и остальные 8 двухъ-этажныхъ. Изъ нихъ 5 содержатъ по 64, а 2 по 44 кровати каждый, такъ что всего госпиталь вмѣщаетъ 600 больных. Этихъ данныхъ достаточно, чтобы показать, какъ далеко расходятся цифры на практикѣ; но вообще было бы желательно помнить, въ виду задачи сохраненія чистоты воздуха, что Sarazin не безъ права требуетъ 40—60 кроватей, какъ крайнюю границу объема отдѣльныхъ павильоновъ, а такъ какъ на каждую кровать полагается опредѣленный объемъ воздуха, то поэтому легко вычислить величину и всего зданія.

Что касается разстояній между павильонами, то обыкновенно считается правиломъ, что они должны отстоять другъ отъ друга по крайней мѣрѣ на длину, равную ихъ высотѣ. Если же разстояніе это увеличивается вдвое, какъ въ лазаретѣ на Мальтѣ и какъ того требуетъ Esnarch, то этимъ еще болѣе гарантируется притокъ свѣжаго воздуха и исключается возможность перехода его изъ одного павильона въ другой, хотя въ той же мѣрѣ затрудняется надзоръ за больницей. Относительное расположеніе павильоновъ другъ къ другу можетъ быть чрезвычайно разнообразно: то сходящимися линиями они образуютъ конусообразную фигуру, то расходятся крестообразно, то попарно, то по линіи, то шахматобразно и т. д. Число ихъ, съ гигиенической точки зрѣнія, не ограничивается, если только они достаточно отдѣлены другъ отъ друга; однако большая цифра павильоновъ, нежели на 1000 человекъ, представила бы слишкомъ много административныхъ затрудненій, хотя въ Америкѣ госпитали достигаютъ и до 4000 больных, по 25—50 кроватей въ каждомъ павильонѣ.

Близко къ этой системѣ стоитъ барачная, отличающаяся вообще отъ первой своей крышечной вентиляціей и легкостью постройки, обезпечивающая обильный обмѣнъ воздуха именно тѣмъ, что бараки покоятся на 4-хъ, 5-ти-футовыхъ изолированныхъ столбахъ, такъ что по праву могутъ называться свайными постройками. Стѣны ихъ съ обѣихъ сторонъ одѣваются досками, а промежуточное пространство наполняется сухимъ порознымъ камнемъ. Крышечный фонарь, боковыя стѣнки котораго состоятъ изъ легко открываемыхъ и опускаемыхъ стеклянныхъ жалюзи, помѣщается въ самой верхушкѣ аспидомъ крытой кровли. По этому образцу съ большими или меньшими модификаціями устраиваются всѣ бараки. Въ Берлинѣ, по идеѣ Virchow'a, устроены бараки, лежащіе непосредственно на почвѣ, которая вымощена и покрыта толстымъ слоемъ цемента. Дѣйствительно, если почва, на которой стоятъ бараки, чиста, суха и свободна отъ вредныхъ испареній и сама одновременно основательно покрыта твердыми цементированными плитами, то подпольное пространство подъ бараками становится излишнимъ. Если строятся нѣсколько барачковъ, то вопросъ объ ихъ расположеніи, взаимномъ отношеніи другъ къ другу и пр. рѣшается точно также, какъ и для павильоновъ. 14 каменныхъ барачковъ въ Лейпцигѣ, гдѣ впервые для Германіи была примѣнена барачная система, имѣютъ до 10 арш. вышины, отдѣляются другъ отъ друга пространствомъ въ 28 аршинъ.

Для вентиляціонныхъ цѣлей барачная система заслуживаетъ вообще преимущество передъ другими, но съ этимъ связывается неразбираемый здѣсь нами вопросъ, въ которомъ весьма важную роль приобретаютъ климатическія условія.

Что касается матеріала, изъ котораго должно складывать стѣны больницы, то для корридорной и павильонной системъ различныя сорта глины или кирпича, по нижепроизведеннымъ изслѣдованіямъ Pettenkofer'a, вслѣдствіе доступности ихъ для прохожденія воздуха оказываются всего цѣлесообразнѣе, для барачковъ же — дерево, имѣющее уже большую выгоду въ самой дешевизнѣ, почему бараки время отъ времени можно совершенно ломать и безъ дорогихъ издержекъ ставить новые.

И лишь-только опасность отъ огня говоритъ, къ сожалѣнію, противъ этого матеріала. Что же до предложенныхъ Simpson'омъ построекъ изъ желѣза, которыя могли бы быть легко подвижны, и поэтому ихъ безъ затрудненія можно бы переносить съ мѣсто на мѣсто, то, сколько известно, въ Англіи и Германіи предложеніе это не нашло еще пока практическаго примѣненія. Во всякомъ случаѣ, при выборѣ матеріала необходимо ставить требованіе, что бы онъ, не говоря уже о прочности, былъ сухъ, достаточно доступенъ для прохожденія воздуха и представлялъ бы надлежащую защиту противъ вліянія температуры. При всемъ томъ необходимо имѣть въ виду расположеніе административныхъ корпусовъ, кухни, усыпальницы и проч., чтобы они въ случаѣ вѣтра не могли стать источникомъ порчи воздуха въ самой больницѣ.

Стѣны больницъ должны быть обиваемы обоями или покрываемы масляной краской для того, чтобы возможно менѣе или, еще лучше, совершенно не могли впитывать въ себя палатныя испаренія и могли бы быть легко вымываемы. Это условіе самымъ надлежащимъ образомъ, стояющимъ подражанія, выполнено въ госпиталѣ св. Оомы въ Лондонѣ, примѣненіемъ къ покрывкѣ стѣнъ неспособнаго къ впитыванію и легко вымываемаго цемента. Гипсъ, заслуживающій упрека своей способностію всасывать испаренія больныхъ, дѣйствуетъ вредно еще тѣмъ, что составляетъ, какъ доказано, пристанище различнымъ газамъ и мѣсто прикрѣпленія различнымъ найденнымъ въ немъ микроскопическимъ грибкамъ. Полъ необходимо приготавливать изъ матеріала, который бы не вбиралъ въ себя ни сырости, ни пыли. Простая деревянная настилка не удовлетворяетъ этому требованію, ее необходимо покрывать лакомъ, масляной краской или асфальтомъ и одновременно заботиться о томъ, чтобы при настилкѣ пола не оставалось никакихъ промежутковъ между досками. Послѣднее условіе хорошо гарантируется предложеннымъ Esse патентованнымъ поломъ, практикующимся уже въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ.

(Продолженіе будетъ.)

По поводу чумы рогатаго скота.

Чума рогатаго скота, ежегодно почти появляющаяся какъ въ Екатеринбургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего края, составляетъ народное бѣдствіе, разоряющее сотни семействъ; бѣдствіе тѣмъ болѣе страшное, что всѣ предпринимаемыя противъ него мѣры имѣютъ лишь палліативный характеръ, такъ какъ ветеринарная наука, въ ея современномъ состояніи, не даетъ намъ еще вѣрныхъ лечебныхъ средствъ отъ этой эпизоотіи. Вотъ почему каждое средство противъ чумы, оказавшееся по опыту полезнымъ, приобретаетъ интересъ. Однимъ изъ такихъ лечебныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предохранительныхъ отъ чумы средствъ, оставшимся до сего времени почти неизвѣстнымъ и опубликованнымъ недавно въ одномъ изъ періодическихъ изданій, къ сожалѣнію весьма мало распространенномъ, именно въ «Вѣстникѣ Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ», мы намѣрены подѣлиться съ читателями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣе просимъ лицъ, которыя испытаютъ средство это на своемъ скотѣ, о послѣдствіяхъ сообщить редакціи.

Средство отъ чумы рогатаго скота, употребленное успѣшно на Императорской царскосельской фермѣ въ 1855 году. Въ началѣ 1855 года ферма эта, имѣвшая 91 штуку скота превосходныхъ породъ, осталась при одиннадцати головахъ рогатаго скота.

Слухъ о несчастіи, постигшемъ Дворцовую царскосельскую ферму распространился повсюду, и въ это время прибылъ, изъ смежнаго съ Царскимъ Селомъ удѣльнаго имѣнія Царская Славянка (бывшее имѣніе графини Самойловой подъ названіемъ Графской Славянки) евангелическій пасторъ г-нъ Авенариусъ, много уже лѣтъ славящійся своимъ чисто фермерскимъ хозяйствомъ. Этотъ почтенный хозяинъ объявилъ главному управителю царскосельскимъ правленіемъ, что онъ знаетъ средство отъ чумы рогатаго скота, какъ цѣлебное, такъ и предохрани-

тельное, которымъ онъ уже много лѣтъ защищаетъ и лечитъ отъ этой болѣзни, какъ свой собственный скотъ, такъ и принадлежащій приходящамъ. При этомъ г-нъ Авенариусъ просилъ о дозволении ему осмотрѣть коровники съ больнымъ скотомъ. Само собою разумѣется, что онъ былъ немедленно допущенъ на ферму, гдѣ, между тѣмъ, ядъ болѣзни продолжалъ производить свои опустошительныя дѣйствія, такъ что для употребленія способа, известнаго г-ну Авенариусу, осталось всего лишь не болѣе 18 штукъ, и онѣ были спасены.

Средство, предложенное г-мъ Авенариусомъ, было очень просто: *желчь* отъ рогатаго же скота или, что еще лучше, свиная.

Чтобы ознакомить читателей съ этимъ простымъ, но благотворнымъ средствомъ, передадимъ въ подлинникѣ записку, представленную по этому предмету г-мъ Авенариусомъ начальнику царскосельскаго дворцоваго управления, переславшему ее въ Вольно-экономическое общество.

«Въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ, — говоритъ г. Авенариусъ, — я въ моемъ хозяйствѣ постоянно держу коровъ; въ продолженіи этого времени скотъ мой два раза былъ пораженъ чумою.

«Въ первый разъ это случилось въ 1820 году слѣдующимъ образомъ: одинъ, въ сосѣдствѣ живущій, крестьянинъ выпросилъ у меня на нѣсколько дней быка; по минованіи въ немъ надобности онъ мнѣ его возвратилъ. Прошло нѣсколько недѣль, быкъ этотъ вдругъ пересталъ ѣсть, сдѣлался у него поносъ, а на третій день быкъ палъ. За нимъ заболѣли мои коровы, и въ теченіи недѣли я лишился ихъ всѣхъ. Тогда я узналъ, что и крестьянина, которому я давалъ быка, достигло то же несчастіе. Желая узнать причину этого наежа, я наконецъ, послѣ многихъ разспросовъ, услышалъ, что крестьянинъ этотъ, бывши въ гостяхъ у одного изъ своихъ друзей, живущаго на скотопроегонной дорогѣ, получилъ въ подарокъ бычачьи ноги (для студня) отъ быка, купленнаго у гуртовщика, продаващаго его потому, что быкъ былъ очень уставшій и не могъ продолжать пути. Ноги эти крестьянинъ привезъ домой, онѣ лежали на телѣтѣ, и когда онъ съ нею сошелъ, то увидѣлъ, что скотъ его, въ томъ числѣ и мой быкъ, стоявшій въ то время на дворѣ, подошли къ телѣтѣ, обнюхали ноги и съѣли немного сѣна, положеннаго на подстилку. Спустя нѣсколько недѣль, заболѣли коровы крестьянина и мой быкъ. Очевидно, что скотина, которой ноги мужикъ привезъ, была зачумленная, и по неопытности крестьянина, вышесказаннымъ путемъ, болѣзнь эта была занесена къ намъ, а мы заплатили тяжкую дань его неосторожности.

«Второй разъ, это было въ 1848 году, въ деревнѣ Гамболовой, лежащей вблизи отъ мѣста моего жительства, былъ скотскій наежъ. Изъ предосторожности, я приказалъ моему пастуху строжайше наблюдать, чтобы стадо мое, ни подъ какимъ видомъ, не сходилось со стадами сосѣдей. Но не смотря на это, пастухъ, заговорившись съ какимъ-то прохожимъ, забылъ вблудности за скотомъ, который между тѣмъ сошелся съ пасшимся вблизи стадомъ деревни Гамболовой, съ нимъ обнюхался и подошелъ къ такой коровѣ, которая, будучи уже совершенно больна, не въ состояніи была встать, но лежала. Пришедши въ обѣденную пору домо, пастухъ о своей неосмотрительности объявилъ. Я отправился на другой день въ Гамболово и узналъ, что вышесказанная корова уже пала отъ чумы. Зная силу заразительности этой болѣзни, я считалъ скотъ свой уже пропавшимъ, но, намѣреваясь употребить всѣ средства къ спасенію его, я началъ за нимъ тщательно наблюдать, дабы при малѣйшемъ признакѣ болѣзни тотчасъ прибѣгнуть къ какому-нибудь способу леченія.

«Съ того дня, какъ скотъ мой сошелся съ гамболовскимъ, прошло ровно четыре недѣли, скотъ мой былъ совершенно здоровъ, и не было ни малѣйшаго признака зараженія. Животныя ѣли кормъ хорошо, были веселы, и коровы давали молоко, какъ по качеству, такъ и по количеству, какъ обыкновенно.

«На пятой недѣлѣ у нѣкоторыхъ изъ коровъ появился сухой кашель, молоко сдѣлалось желтѣе. На седьмой недѣлѣ одна изъ нихъ перестала ѣсть, молоко у ней вдругъ совершенно исчезло, сдѣлался поносъ и, не смотря на всѣ предпринимаемыя средства леченія, она на третій день пала; за нею пала и другая. Леченіе состояло въ пріемахъ камфоры, сѣры, рыбьяго жира, алоэ и проч.

«Тогда, желая узнать въ чемъ именно заключается эта болѣзнь, я приказалъ третью корову, тотчасъ какъ она перестала ѣсть, вывести въ поле, куда никогда скотъ не ходилъ, и вскрылъ ее. Легкія у нея оказались здоровыми, а желчь вездѣ, какъ деготь, возмучая, въ третьемъ же желудкѣ затвердѣлый комокъ корма и въ брюшной полости обильное количество воды — всѣ признаки чумы.

«Принимая въ соображеніе, что главнѣйшую роль въ этой болѣзни играетъ то, что въ животномъ нѣтъ правильнаго пищеваренія, и зная, что для правильности онаго необходима желчь, мнѣ пришло на мысль попробовать давать скоту желчь отъ другихъ животныхъ, въ надеждѣ, что она поможетъ пищеваренію. А такъ какъ это было осенью, то въ окрестныхъ деревняхъ вездѣ били свиней и барановъ; я досталъ, сколько могъ, желчи и началъ вливать оную, принявъ въ пропорцію по-рюмки желчи, смѣшанной со стаканомъ обыкновеннаго пѣннаго вина, а другимъ эту пропорцію, смѣшанную съ мукою въ видѣ пилуль. Я давалъ этотъ пріемъ по два раза въ день.

«Междутѣмъ, предполагая, что болѣзнь эта убьетъ весь мой скотъ, и не имѣя еще результатовъ отъ желчи, но желая воспользоваться хоть чѣмъ-нибудь изъ моихъ 15 коровъ, я рѣшился одну телку двухъ лѣтъ, которая была очень жирна, зарѣзать, чтобы посолить ея мясо.

«Телка эта, по наружному виду, была совершенно здорова, необыкновенно хорошо откормлена, и когда ее вели на мѣсто, гдѣ предназначено было ее убить, она такъ рѣвилась, что ее насилу держали.

«Когда же ее зарѣзали и вскрыли, я увидѣлъ, что и у нея желчный пузырь въ своемъ объемѣ былъ гораздо больше обыкновеннаго, и нѣкоторыя кишки какъ бы проколоты тончайшею иглою, такъ что, когда ихъ взяли для того, чтобы изъ нихъ дѣлать колбасы, оказалось, что онѣ пропускали воздухъ. Послѣ этого я еще приказалъ зарѣзать другую корову, у которой былъ кашель, и по вскрытіи оказались тѣ же признаки.»

«Изъ этого явствуетъ, что не смотря на то, что телка и корова, по наружному виду, казались совершенно здоровыми, все-таки они уже имѣли въ себѣ начало губительной болѣзни.

«Скотъ же, которому давали желчь, — изъ числа котораго нѣкоторыя уже были больны, а другія штуки казались здоровыми, — не околѣвалъ; больныя животныя начали поправляться и выздоравливали въ три недѣли, а тѣ, которыя не обнаруживали признаковъ болѣзни, не заболѣвали.

«И такимъ образомъ, я удостовѣрился, что желчь есть спасительное средство отъ чумы. Вслѣдствіи мнѣ часто случалось спасать средствомъ этимъ скотъ у крестьянъ, и рѣдко которая изъ скотинъ, принявъ желчь, околѣвала.

Сообщено. Б. О. Поляновскимъ.

Х Р О Н И К А.

О сестрахъ милосердія Общ. Краснаго Креста. Въ прошлой нашей замѣткѣ по поводу бывшаго 18 Мая общаго собранія членовъ Общ. Краснаго Креста, мы, между прочимъ, упомянули, что мѣстный комитетъ не представилъ общему собранію выработанныхъ имъ предположеній объ устройствѣ общины сестеръ милосердія. Въ настоящее время намъ удалось собрать, частнымъ путемъ, нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету.

Въ засѣданіи комитета, 10 Мая, доложены были извѣщенія врачей, завѣдующихъ дѣлными городскими больни-

дами, гг. Ландезена и Фолькмана, объ условіяхъ подготовленія сестеръ милосердія и при этомъ постановлено: во 1-хъ, начать приемъ желающихъ поступить въ сестры милосердія и изъ числа ихъ сдѣлать строгій выборъ, избѣгая, по возможности принимать семейныхъ женщинъ, какъ менѣе свободныхъ всецѣло отдаться предприняемому ими труду, въ особенности въ военное время; во 2-хъ, избрать изъ членовъ комитета особую комиссію для выработки проекта образованія отдѣла сестеръ Краснаго Креста и обязательствъ, требующихъ отъ нихъ обществомъ.

Изъ этого видно, что дѣло въ самомъ зародышѣ, и дальнѣйшее его развитіе зависитъ вполнѣ отъ сочувствія къ нему, какъ самихъ членовъ Общества и комитета, такъ и мѣстнаго населенія, потому что для того, чтобы екатеринбургскій отдѣлъ сестеръ Краснаго Креста получилъ должную организацію и широкое развитіе, необходимы значительныя средства, каковыхъ у комитета повидимому нѣтъ.

Насколько мы могли узнать, образованіе отдѣла предполагается на слѣдующихъ основаніяхъ: приемъ желающихъ поступить въ сестры милосердія будетъ всецѣло зависѣть отъ комитета, на которомъ будетъ лежать вся нравственная отвѣтственность въ этомъ отношеніи. Затѣмъ, согласно общему уставу *общины сестеръ милосердія* (утвержденному въ законодательномъ порядкѣ), въ ней должно быть учреждено общезанятіе, на подобіе монастырскихъ общежитій, въ которыхъ „сестры“ получаютъ помѣщеніе, столъ и одежду отъ комитета; плата за услуги, оказываемыя „сестрами“ въ частныхъ домахъ, будетъ взиматься комитетомъ Общества, куда желающіе пользоваться этими услугами должны обращаться. Обученіе сестеръ милосердія врачами и подготовленіе ихъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя имъ предстоятъ при кроватяхъ больныхъ, будутъ производиться безвозмездно. Таковы основныя начала нормальнаго устава „общины сестеръ милосердія“, подлежащія примѣненію и въ настоящемъ случаѣ.

До пополненія того капитала, который потребуется для учрежденія „общины“, предполагается, на первое по крайней мѣрѣ время, ограничиться платою въ госпитали за содержаніе сестеръ милосердія и съ выдачею каждой изъ нихъ жалованья въ размѣрѣ 5 рублей въ мѣсяцъ; тѣ же изъ нихъ, которыя пожелаютъ имѣть свой столъ, получаютъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, причѣмъ учащимся будетъ предоставлено жить на частныхъ квартирахъ.

Само собою разумѣется, что польза новаго у насъ учрежденія „общины сестеръ милосердія Краснаго Креста“, будетъ вполнѣ зависѣть отъ той подготовки, которую получатъ сестры милосердія и отъ степени ихъ пригодности къ исполненію трудныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ. Слѣдовательно, въ настоящее время весь вопросъ въ томъ, насколько гг. врачи, взявшіе на себя обученіе и приготовленіе кандидатокъ въ сестры милосердія, вложатъ личной энергіи, стараній и любви къ дѣлу, ими предпринятому, и насколько члены комитета будутъ осматривательны при выборѣ кандидатокъ. Но въ удовлетворительномъ разрѣшеніи вопроса, въ обоихъ отношеніяхъ, могутъ служить порукою, съ одной стороны—горячее и разумное сочувствіе гг. членовъ комитета (въ настоящемъ его составѣ) къ выполненію основныя задачъ общества Краснаго Креста, а съ другой—имена такихъ почтенныхъ врачей-практиковъ, каковы гг. Миславскій, Фолькманъ и Ландезенъ.

Во всякомъ случаѣ, мы отъ всей души желаемъ полного успѣха новому учрежденію, потому что на дѣлѣ успѣли видѣть ту громадную пользу, которую приносятъ больнымъ и раненымъ хорошо подготовленнымъ и преданнымъ дѣлу сестры милосердія, облегчая своимъ пѣжнымъ уходомъ и попеченіями муки и боли страждущаго человѣчества.

С—съ.

Новое женское училище. Намъ сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что въ Екатеринбургѣ получено разрѣшеніе Святейшаго синода о преобразованіи, существующаго при Екатеринбургскомъ монастырѣ, 4-хъ-класснаго училища для дѣвицъ духовнаго званія—въ 6-ти классное епархіальное Зауральское женское училище. Начальницей училища утверждена настоятельница здѣшняго женскаго монастыря, мать

Магдалина, которой принадлежитъ инициатива въ этомъ дѣлѣ, доведенномъ ея энергіей и усиліями до желаемого результата. Для разрѣшенія многихъ вопросовъ, съ которыми сопряжено открытіе означеннаго училища, назначенъ на 13-е Іюня чрезвычайный съѣздъ окружнаго духовенства.

О базарномъ днѣ. Въ одномъ изъ прошлогоднихъ №№ „Екатеринб. Недѣли“, помѣщена была замѣтка о томъ, что весьма полезно было бы перевести „базарный день“ съ воскресенья на субботу или иной день недѣли. При этомъ авторъ замѣтки весьма рельефно выставилъ всѣ неудобства, представляемыя *воскреснымъ* базарнымъ днемъ.

Но указанія эти остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; по крайней мѣрѣ по этому поводу ничего не сдѣлано ни городскимъ управленіемъ, ни городскими сословными представителемъ, и *базаръ* существуетъ, какъ и донынѣ было, по воскресеньямъ, наполняя рынокъ и городскія улицы пьяными, не давая отдыха нашимъ торговцамъ и приказчикамъ, обогащая болѣе всего кабатчиковъ и ихъ хозяевъ. Между тѣмъ мы знаемъ очень хорошо, что сами торговые люди тяготеютъ подобнымъ порядкомъ, что они вполнѣ сознаютъ необходимость отдыха для себя и своихъ „молодцовъ“, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, страшно боятся конкуренціи со стороны сосѣда.

—Ну, какъ мнѣ перестать торговать по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, когда А., Б., В. и другіе будутъ производить торговлю, да покупателей у меня отбивать?—возражаютъ торговцы, и въ относительной справедливости подобнаго возраженія нельзя не соглашаться съ ними. Дѣйствительно, немало гражданскаго мужества надо имѣть, чтобы закрыть свою лавку въ то время, когда Василій, Арсеній, Ілья и друг. отокрутятъ свои лавки и начнутъ торговать „во всю ивановскую“, себѣ въ ублаженіе, да сосѣду въ ущербъ.

—Пусть всѣ сговорятся, да со всеобщаго почина подъ приговоромъ подпишутся, тогда и я отъ міру не прочь,—продолжаютъ торговцы свое возраженіе, ожидая: кто первый „начинитъ“ пойдетъ. А перваго нѣтъ да нѣтъ... Появилось навсѣтъ Божій прошеніе (не поданное однако по назначенію), подписанное 27-ю лицами изъ сословія купцовъ и приказчиковъ, въ которомъ, между прочимъ, высказаны слѣдующія мысли: „екатеринбургское купечество, т. е. каждое лицо въ отдѣльности, охотно послѣдовало бы такому вполнѣ христіанскому правилу (не торговать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ), если бы имѣло возможность убѣдиться въ этомъ отношеніи въ единодушій всѣхъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ коммерческіе интересы каждаго лица въ отдѣльности ни мало не пострадали бы. Каждый изъ купцовъ разсуждаетъ нынѣ такъ, что если бы онъ зналъ, что другіе не станутъ торговать въ праздничный день, то и онъ охотно сдѣлалъ бы тоже; но если онъ закроетъ свою лавку, а другіе будутъ торговать, то тогда, очевидно, его торговля можетъ сильно пострадать, потому что въ такомъ случаѣ даже его постоянные покупатели могутъ перейти къ другимъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что торговцы, каждый въ отдѣльности, согласны на отміну воскреснаго базарнаго дня, но всѣ вмѣстѣ сговориться не могутъ, и вопросъ, за отсутствіемъ почина и общаго согласія, остается до сихъ поръ невырѣшеннымъ.

Положить предѣлъ подобной нерѣшительности можетъ городская дума, которой, по силѣ 103 ст. Город. Полож., п. 3, предоставлено издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія, между прочимъ, и „о внутреннемъ порядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ“. Слѣдовательно, она имѣетъ полное право назначить базарную торговлю, вмѣсто воскресенья, въ другой день недѣли, а разъ воскресный день перестанетъ быть базарнымъ днемъ, то и соглашеніе между торговцами, объ обязательномъ закрытіи лавокъ и магазиновъ въ воскресные дни, будетъ достигимѣ.

Мы думаемъ, что городской думѣ нѣтъ основаній идти наперекоръ желанію разумнаго большинства, и что ей подобаетъ, какъ нельзя болѣе, взять на себя инициативу въ дѣлѣ, затрогивающемъ интересы слишкомъ многихъ лицъ городского сословія и окрестныхъ сельскихъ обывателей.

С.

О безпорядкахъ внутри гостиного двора. 14 Апрѣля 1877 г. и 6 Мая 1879 г., какъ извѣстно, состоялись обязательныя

постановленія здѣшней городской думы, по предмету принятія мѣръ предосторожности противъ пожара, коими между прочимъ воспрещалось: п. 4-й „ставить самовары и курить табакъ въ лавкахъ, въ гостиномъ дворѣ, на рынкахъ и въ лавкахъ, помѣщающихся въ деревянныхъ корпусахъ.“ — О постановленіяхъ этихъ напоминаетъ обывателямъ въ объявленіи г. екатеринбургскаго полиціймейстера (номѣръ въ № 20 „Екат. Недѣля“), и кромѣ того отобраны подписки, въ томъ же смыслѣ, отъ торговцевъ.

Между тѣмъ, какъ намъ сообщаютъ, торгующіе въ гостиномъ дворѣ, несмотря на указанныя постановленія и подписки, собираются курить у ретиранныхъ мѣсть стараго гостинаго двора, не обращая вниманія на то, что тѣ выстроены изъ барочнаго лѣса, находятся рядомъ съ другой, ветхой деревянной постройкой и что около нихъ сваливается мусоръ, солома, обломки ящиковъ и т. п. предметы, могущіе дать хорошую пищу огню.

Нельзя также не обратить вниманія кого слѣдуетъ на неимоверную грязь и поразительную нечистоту, допущенныя внутри гостинаго двора, въ особенности у указанныхъ выше мѣсть, служащихъ центромъ сходбища разнокалибернаго люда съ обоихъ гостинныхъ дворовъ и съ торговыхъ площадей. Очевидно, что сюда не заглядываетъ никакое начальническое око, а если лица, принадлежащія къ органамъ городского самоуправления и бывающія здѣсь, то они, должно быть, не считаютъ себя почему-то обязанными наблюдать за точнымъ исполненіемъ ими же самими изданныхъ обязательныхъ правилъ.

Видя подобныя упущенія со стороны лицъ, завѣдующихъ городскими и общественными строеніями и торговыми заведеніями, городскіе обыватели точно также освобождаютъ себя (хотя и совершенно произвольно) отъ соблюденія предписанныхъ санитарныхъ и противопожарныхъ правилъ.

Не входя въ подробности, мы должны замѣтить, что оба обязательныя постановленія думы, о которыхъ упомянуто было выше, оказываются совершенно забытыми, весьма многими, несмотря даже на напоминанія со стороны г. полиціймейстера.

Пусть обратитъ на это серьезное вниманіе тѣ, на которыхъ возложенъ надзоръ за порядкомъ въ гостинныхъ дворахъ.

Объ уставѣ волн. пож. дружины. Мы слышали, что уставъ этотъ, несмотря на то, что онъ утвержденъ послѣднимъ общимъ собраніемъ городской думы, до сихъ поръ еще не отосланъ въ Пермь къ г. начальнику губерніи. Чѣмъ мотивируется подобная задержка со стороны городского головы, мы не вѣдаемъ, но знаемъ только, что дѣло пожарной дружины, при подобномъ отношеніи къ нему лицъ, стоящихъ во главѣ городского хозяйственнаго управленія, можно считать погибшимъ, потому что отъ него уже начинаютъ отшатываться тѣ, которые прежде ему сочувствовали. Что тогда скажетъ городское населеніе? Поблагодаритъ ли оно своихъ представителей?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Село Васильевское Пермскаго уѣзда. Преимущественное занятіе жителей здѣшнихъ двухъ волостей Васильевской и Челвинско-Русаковской — земледѣліе. Ремеслъ и промысловъ почти нѣтъ никакихъ. постороннихъ заработковъ очень мало и потому въ этихъ волостяхъ много бѣдняковъ, между которыми есть и такіе, которые оставили свои земельные наделы и разбрелись искать счастья во все концы обширной Россіи, а преимущественно въ сибирскія губерніи. Такихъ крестьянъ, кромѣ перечисленныхъ казенной палатой въ другія губерніи, считается въ Васильевской волости, состоящей изъ 1330 ревизскихъ душъ, мужскаго пола — болѣе 70 человекъ, и въ Челвинско-Русаковской волости, состоящей изъ 1842 ревизскихъ душъ, мужскаго пола — болѣе 100 человекъ, и на нихъ ежегодно растутъ и растутъ денежныя недоимки. Многие изъ нихъ не получаютъ паспортовъ и неизвѣстно, гдѣ проживаютъ. Въ числѣ крестьянъ, покинувшихъ свои земельные наделы, есть

многосемейные, и только семейства нѣкоторыхъ изъ нихъ проживаютъ на родинѣ и испытываютъ, разумѣется, горькую нужду.

Но рядомъ съ вопіющей нуждой есть и счастливые люди, живущіе насчетъ своего ближняго и выжимающіе изъ него послѣдніе соки. Эти счастливыя — мѣстные торгаши, безсовѣстно эксплуатирующіе «голь перекатную», какъ называютъ здѣсь бѣдняковъ; а такъ какъ этой несчастной «голи перекатной» очень много, то и дѣятельность торгашей-кулаковъ очень и очень обильна. Вотъ одинъ изъ фактовъ этой эксплуатаціи. Во время крѣпостнаго права и въ первые годы послѣ его уничтоженія, какъ въ Васильевской, такъ и въ Челвинско-Русаковской волостяхъ, имѣлись порядочные общественные ссудные капиталы, образованные управляющимъ владѣлицы, графини Строгановой. Эти капиталы были просто благодѣніемъ для бѣдныхъ и мѣтѣ зажиточныхъ крестьянъ, такъ какъ они всегда могли взять изъ него въ ссуду за самыя умѣренные проценты (до 4% годовыхъ) отъ 10 до 30 руб. на необходимые нужды въ своемъ хозяйствѣ, какъ-то: на покупку сѣмянъ, на материалы для обстройки дома и т. п. Тогда бѣдные крестьяне пошли къ богатымъ просить вдолгъ денегъ или хлѣба, а торгашей-кулаковъ и въ зародышѣ не было, но времена переменчивы! Съ первыхъ же лѣтъ по выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, общественные ихъ капиталы начали мало-по-малу улетучиваться, благодаря волостному начальству, которое выдавало деньги въ ссуду «по своему усмотрѣнію», большими суммами (до 100 руб. и болѣе) и, конечно, не бѣднымъ, а богатымъ же людямъ, которые могли платить магарычъ. При этомъ оно не заботилось о своевременномъ взысканіи ссуды, а съ теченіемъ времени многіе должники раззорились, умерли, и капиталъ оставался невзысканнымъ. Кромѣ того, волостные мытари безцеремонно расхищали деньги; такъ въ Челвинско-Русаковской волости растрчено общественныхъ денегъ до 1500 руб. волостнымъ старшиной П. и писаремъ Ш., которые и преданы суду за эту растрату. Такимъ образомъ, общественные капиталы исчезли, и вотъ мужикъ-бѣднякъ волей-неволей пошелъ съ своей нуждой «къ благодѣтелю», а послѣдній только этого и ждалъ... Давно, быть можетъ, ждалъ, да и какъ же ему не ждать! «Голь перекатная» сколько настыла и нажала за лѣто и измолотила осенью хлѣба, осенью же и зимой съѣла его, да предала на подати «по сходной» цѣнѣ. Зимой кое-какъ она «перебивалась», ѣздила и ходила куда-то молотить и что-то работать, просила милостыню и вообще суетилась, чтобы какъ-нибудь «набить свое брюхо», а это проклятое брюхо какое-то ненасытное, безцеремонное, все ѣсть проситъ... Такова ужъ, видно, привычка, — ничего съ ней не подѣлаешь; а тамъ еще нужны сѣмена, тоже бы поспѣть надо. Но до новаго урожая еще слишкомъ далеко, денегъ на покупку сѣмянъ нѣтъ и «голь перекатная» идетъ въ кабалу и беретъ, въ лѣтнюю пору, отъ своихъ благодѣтелей хлѣбъ въ домъ до осени. Благодѣтели же продаютъ этотъ хлѣбъ по баснословной цѣнѣ: муку ржаную по 85 к., овесъ на сѣмена по 55 к. и ячмень по 85—90 к. за пудъ, тогда какъ рыночныя цѣны на ржаную муку 70—71 к., на овесъ 42—43 к. и на ячмень 65—66 к. за пудъ. Осенью цѣны еще ниже, и кулаки, имѣя въ виду бѣдняковъ, закупаютъ хлѣбъ по самой дешевой цѣнѣ. Овесъ, напримѣръ, они покупаютъ осенью отъ тѣхъ же бѣдняковъ по 30—35 к. за пудъ. Изъ этого видно, что кулакъ, среднимъ числомъ, «честно получить» изъ дырявыхъ кошелей «голи перекатной» на затраченный свой капиталъ болѣе 60% въ годъ чистаго барыша! Но при этомъ надо замѣтить, что вся эта операція производится не просто одинъ-на-одинъ, а непременно въ волостномъ правленіи, въ присутствіи 2—3 человекъ соейдей или вообще «общественниковъ», которые служатъ поруучителями по заемщикамъ. Росписка кулаку пишется въ видѣ ручательства, съ отвѣтственностью поруучителей въ исправномъ выполненіи работы или своевременной уплаты долга. Здѣсь,

сверхъ всего бѣднякъ тратится еще на покупку гербовой марки и на покупку полуштофа водки поручителямъ, а то, пожалуй, тѣ и не поручатся... Такъ-то «голь перекатная» кабалить себя и вѣчно живетъ батракомъ. О своемъ хозяйствѣ бѣдняку рѣдко приходится думать: во время посѣва хлѣбовъ, сѣнокоса и уборки хлѣбовъ нужно, прежде всего, идти на работу къ кулаку, нужно бы и дома поработать, но дома «не убьютъ», только бы «онъ» не осерчалъ, и бѣднякъ сѣбитъ къ «нему», работаетъ до упаду. Послѣ же работы чарку хлебнетъ и веселье: шумитъ, поетъ и даже трепака задаетъ... И такъ идутъ дни за днями, а тамъ, глядь, время прошло уже свою землю пахать и засѣвать. Если бѣднякъ-крестьянинъ и успѣлъ сколько-нибудь посѣять, то не могъ сжать во время. Тоже бываетъ и съ сѣнокосомъ: въ ведреную погоду—на чужой работѣ, а въ дождь—на своей... Вотъ одна изъ причинъ крайняго обѣднѣнія нашего крестьянства. Что же можетъ прийти къ нему на помощь, дать ему средства избавиться отъ эксплуатаціи кулаковъ-мироѣдовъ и представить возможность брать въ ссуду, на свои неотложныя нужды по хозяйству, за умеренные проценты, до 15—20 руб.? Въ Челвинско-Русаковской волости должно скоро открыться ссудо-сберегательное товарищество съ основнымъ страховымъ и оборотнымъ капиталомъ, образованнѣе покойною помѣщицей графиней Софьей Владиміровной Строгановой, еще въ 1822 году, и предоставленнымъ въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ въ 1874 году. Капитала этого причитается на долю Челвинско-Русаковской волости наличными деньгами 1883 руб.; впредь до открытія товарищества, онъ хранится въ Пермскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Помѣщица предоставила этотъ капиталъ крестьянскимъ обществамъ своего майоратнаго имѣнія съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они открыли у себя ссудо-сберегательныя товарищества. Какъ ни благодѣтельно подобное товарищество, но едва ли окажетъ оно существенную помощь крестьянскому хозяйству, такъ какъ оно «выдаетъ ссуды только своимъ членамъ» (ст. 40 Уст.), а чтобы быть «членомъ» товарищества, бѣднякъ долженъ, наравнѣ съ богатымъ, внести въ товарищество извѣстный пай, и тогда только ему представится возможность брать въ ссуду деньги. Но гдѣ же «голь перекатная» возьметъ деньги для пая? Объ этомъ нечего и мечтать бѣднымъ крестьянамъ: членами товарищества они не могутъ быть, а попадутъ туда зажиточные крестьяне, да тѣ же кулаки, которымъ съ открытіемъ товарищества еще болѣе явится возможность эксплуатировать своихъ неимущихъ со братьевъ... Остается бѣднякамъ одна надежда: на проектируемыя волостныя ссудныя кассы, которыя, быть можетъ, не замедлятъ осуществиться на самомъ дѣлѣ и положить предѣлъ дѣятельности нашихъ мироѣдовъ.

Н.

Къ злобамъ дня Песчанской слободы. (Шадринскаго уѣзда.)
Обезлѣсеніе, размноженіе барышниковъ, принесеніе земледѣлія въ жертву барышамъ, отсутствіе медика и знанія для школы, потребность въ нихъ,—о чемъ пишетъ Святочный гость въ № 10, суть дѣйствительныя злобы дня Песчанской слободы. Теперешнее школьное помѣщеніе тѣсно, мало для того числа учащихся, какое его посѣщаетъ. Въ нашей школѣ можетъ, безъ вреда для здоровья учащихся и учащихся, помѣщаться 45—50 человекъ, а ихъ—74. Кромѣ этого, хозяйка школьной квартиры моетъ въ училищѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ: такое условіе она, будто бы, заключила съ земской управой.

Послѣдствія ясны: воздухъ душный, пыльный, форточекъ не имѣется, воздухъ не очищается. Находясь въ такомъ воздухѣ въ продолженіи 5—6 ч. ежедневно, ученики чувствуютъ боль въ головѣ, колотье въ груди, сердцебиеніе, тошноту, общее изнеможеніе и усталость организма. А при такомъ состояніи организма занятія, понятно, не могутъ идти усильно: соображеніе учениковъ скоро слабѣетъ, занятія принимаютъ вялый характеръ, появляется желаніе кончить ихъ поскорѣе. Атмосфера школьная на учащихся дѣйствуетъ тоже губительно: къ вечеру чувствуешь боль въ головѣ, общую

усталость въ организмѣ; зѣвота какая-то найдеть, голова съ плечъ валится. И это повторяется каждый день. Можете себѣ представить, каковъ учитель будетъ къ концу учебнаго года—выжатый лимонъ. Каждодневно вечеромъ нужно подготовиться къ занятіямъ слѣдующаго дня, почитать; а при такомъ состояніи организма возможно ли заняться, какъ слѣдуетъ, надлежащей подготовкой къ урокамъ и самообразованіемъ? Въмѣсто этого къ праотцамъ угодить скорѣе. Лучше теперешняго школьнаго помѣщенія въ Песчанскѣ нѣтъ. Если на будущій годъ число учащихся еще увеличится, то въ теперешней школѣ заниматься будетъ невозможно. Желательно, чтобы Шадринское земство обратило вниманіе на это теперь же.

Самая вопіющая злоба дня въ Песчанкѣ—это усиливающаяся съ каждымъ днемъ нищета, вслѣдствіе плохихъ урожаевъ нѣсколькихъ годовъ сряду и скопленія крестьянскаго богатства въ рукахъ меньшинства. Плохой урожай здѣсь отъ того, что нѣтъ обычая удобрять землю; лѣса вырубаются, обработка земли первобитная, и земля естественно истощилась, «выпахалась», какъ говорятъ крестьяне, а между тѣмъ народонаселеніе и подати увеличились. Земледѣліе почти единственный промыселъ песчанскихъ жителей; отхожихъ промысловъ, мѣстныхъ ремеселъ, которыя служили бы имъ подспорьемъ на зиму, почти не существуетъ. Покончивши съ молотбой еще осенью, крестьяне истребляютъ все, что имъ дало лѣто, дожидаясь будущей жатвы. Крестьяне наши полные рабы природы: если есть урожай,—живется, нѣтъ,—хоть съ голоду умирай. Вотъ и теперь есть нѣсколько десятковъ семей, просящихъ милостыню. Въ деревнѣ Одиной силошь цѣлый десятокъ семей ходитъ поміру. Многие крестьяне, стыдясь просить милостыню, продаютъ скотину, панину, лѣсъ, заливаясь горячими слезами. Скотину продаютъ еще и потому, что корму нѣтъ: сѣно и солому съѣли, а овса не бывало; начинаютъ уже кормить скотъ соломой съ крышъ. Нѣкоторые отпускаютъ скотъ на-волю: ищи себѣ пищи, гдѣ хочешь.

Почва, какъ видите, образовалась самая удобная для произрастанія эксплуатаціи всякихъ видовъ, для рожденія на свѣтъ мелкихъ капиталистовъ. Людямъ съ капиталцемъ куда какъ хорошо живется на такой почвѣ! Всѣ тѣ изъ крестьянъ, которые не имѣютъ возможности справиться съ своимъ надѣломъ, за неимѣніемъ скота и сѣмянъ, продаютъ его весь, или большую часть, людямъ съ капиталцемъ, или отдаютъ съ тѣмъ, чтобы они занесли за нихъ только подати. Земля, такимъ образомъ, скопляется въ рукахъ меньшинства: богатѣнькихъ крестьянъ, торговцевъ, писарей и пр. Продавцы остаются безземельными или малоземельными, и Богъ-вѣсть когда земля опять возвратится въ ихъ руки (здѣсь мірское владѣніе землей). Какъ земля, такъ лѣсъ и скотъ скупаются богатыми за низкія цѣны: все идетъ въ ихъ руки.

Теперь у всѣхъ песчанцевъ одна дума: какъ будемъ мы жить весной и лѣтомъ, что тогда будетъ съ нами? Одни боятся бѣдности, лишеній, другіе—воровства, грабежа, убійствъ.

На третьей недѣлѣ поста въ селѣ Николаевскомъ убили мужа съ женой и выгрузили изъ амбара весь хлѣбъ и муку. Вѣсть объ этомъ убійствѣ быстро распространилась по окрестнымъ селеніямъ, и страхъ еще болѣе усилился. Еще болѣе страшитъ всѣхъ мысль, что и въ нынѣшнемъ году будетъ неурожай. Бѣда неминуемая.

Какъ-то намѣ Шадринское земство справится съ такимъ экономическимъ положеніемъ крестьянства. Общественные магазины въ Песчанскѣ опустѣли еще въ прошлые годы, такъ что нынѣ никто не получаетъ на посѣвъ зерна. Ссудная касса при Песчанской волости растрочена, пуста. Продовольственный капиталъ Шадринскаго земства очень скуденъ, едва ли достигаетъ до 25 тысячъ. Что-то будетъ?..

А. Р.

Изъ Красноуфимска. Въ нашемъ городѣ «страшная къ картишкамъ» обуяла весь служебный міръ, начиная съ самаго большаго чиновника и кончая канцелярскимъ служителемъ. Карточная игра, при отсутствіи другихъ развлеченій составляетъ одно изъ самыхъ пріятныхъ времяпрепровожденій, и каждый божій день вездѣ, куда не повернетесь, только и слышите: то «шесть въ тrefахъ», то «семь

безъ козырей“ и другіе научно-игровые термины. Кромѣ того, въ заключеніе пріятнаго времяпрепровожденія за картами здѣсь практикуется между игроками не лишніи инкантиности обычаи, въ назиданіе потомству, сочинять *истории* военного характера, съ кровопусканіями и другими разрушеніями наружныхъ покрововъ, но однако безъ существенныхъ поврежденій какихъ либо органовъ.

Отживая служебный вѣкъ, за скорымъ введеніемъ новыхъ крестьянскихъ управленій, красноуфимскіе посредники точно наперерывъ стараются запечатлѣть о себѣ въ памяти мѣстнаго населенія какъ можно крѣпче и совершаютъ чудеса за чудесами Недѣли двѣ или три назадъ я встрѣтилъ въ городѣ цѣлую денугацію отъ одной волости съ жалобой на мирового посредника, написанной на имя г. начальника Пермской губерніи. Содержаніе этой скорбной бумаги было таково: въ 2 часа пополудни, такого-то числа крестьяне-выборщики приглашены были на волостной сходъ, гдѣ долженъ былъ произойти выборъ волостнаго старшины на новое трехлѣтіе. На сходѣ присутствовалъ мировой посредникъ и на первое же время заявилъ, что онъ желаетъ, чтобы общество выбрало ему стараго старшину, какого-то Дульцева, челоуѣка, по словамъ просительной, весьма сомнительнаго свойства. Явился противъ такихъ желаній протесты въ томъ смыслѣ, что, молъ, намъ выбирать, такъ выбирать кого мы желаемъ, а не того, кого вамъ хочется. Записываютъ кандидатовъ и кладутъ *шарики*; при этомъ старшій старшина получаетъ 40 избирательныхъ и 60 слишкомъ неизбирательныхъ, а двое изъ кандидатовъ по 60 слишкомъ избирательныхъ и около 40 неизбирательныхъ. Посредникъ отъ такого неожиданнаго афронта теряетъ всякое хладнокровіе и садитъ несчастныхъ будущихъ старшинъ, какъ „бунтовщиковъ“ въ чижовку, а самъ удаляется къ г. Дульцеву въ гости, гдѣ и засѣдаетъ до 2 час. ночи. Затѣмъ вновь появляется на сходѣ и заявляетъ, что если ему не выберутъ Дульцева, то онъ потребуетъ солдатъ и всѣхъ *бунтовщикововъ* сошлетъ въ Сибирь, и что онъ не можетъ утвердить новаго старшину, а находитъ нужнымъ оставить стараго; въ заключеніе раскланивается и уѣзжаетъ. Таковъ былъ выборъ старшины. Мужички крайне были огорчены тѣмъ, что „*ихніе перама на селѣ люди*“, которыхъ они выбирали, были забракованы г. посредникомъ и къ тому же заключены въ чижовку. Трудно новѣрять подобному факту, но онъ подтверждается официальной бумагой, поданной г. губернатору.

Говоря о „мировыхъ“, невольно вспоминаешь объ одномъ насинкѣ Феиды, участокъ котораго остается почти совершенно безъ судьи. Питая страсть къ картамъ и имѣя участокъ внѣ города, съ резиденціею въ 60 слишкомъ верстахъ отъ него, этотъ жрецъ зеленого стола проводить все время въ городѣ съ пріятелями, навѣщая участокъ свой разъ въ мѣсяцъ и то развѣ только для очистки совѣсти, оставляя всѣ дѣла на отвѣтственности посѣмоводителя.

III. И.

Село Больше-Усинское, Осинскаго уѣзда. Назадъ тому три года у насъ, въ Большой Усѣ, открытъ приходъ и построена деревянная церковь. Первая мысль о постройкѣ церкви въ 1874 году блеснула у крестьянина названнаго села, Г. И. Симонова, по слѣдующему случаю: бывший волостной писарь Татауровъ, (умершій въ Январѣ 1874 года), обладая порядочнымъ капиталомъ и квартируя у Симонова, вошелъ съ нимъ въ близкую (даже семейную) дружбу и завелъ торговлю. Симоновъ, имѣя ограниченныя средства, часто кредитовался у Татаурова, но послѣдній вскорѣ заболѣлъ и, будучи на излеченіи въ Воткинскомъ заводѣ, видя приближеніе смерти, написалъ своему товарищу по службѣ, Усталову, письмо, въ которомъ значилось, что Симоновъ состоитъ ему долженъ около 2200 руб. и просилъ обратить отъ него письменный отзывъ въ томъ: признаетъ ли Симоновъ себя должнымъ въ означенной суммѣ? Усталовъ исполнилъ просьбу Татаурова: призвалъ въ волостное правленіе Симонова, и онъ призналъ за собою долгъ Татаурову только въ 1500 руб. (?) Въ письмѣ, между прочимъ, упоминалось, что сумму, которую Симоновъ признаетъ за собою, Татауровъ жертвуетъ на предполагаемую къ постройкѣ церковь въ Большой Усѣ, если же это предположеніе не осуществится, то приложить къ другимъ церквамъ. Симоновъ, однако, сперва довольно туго поддавался исполненію завѣщанія Татаурова, по-

тому что деньги были въ товарѣ, а въ карманѣ мало. Продавъ часть товара, онъ отправился въ Нижегородскую ярмарку, снова наполнилъ свою лавку товаромъ, котораго даже не бывало при самомъ заимодавцѣ Татауровѣ. Г. Усталовъ, видя со стороны Симонова нарушеніе даннаго отзыва, сталъ побуждать его къ исполненію завѣщанія жертвователя законными мѣрами. Тогда уже Симоновъ пригласивъ къ себѣ „за-одно“ въ товарищи, крестьянина Егора Некрасова и вмѣстѣ съ нимъ сталъ просить крестьянъ ходатайствовать объ открытіи въ Большой Усѣ церкви. Крестьяне, увѣренные Симоновымъ и Некрасовымъ въ томъ, что отъ нихъ требуется одно только согласіе на постройку церкви и открытіе новаго прихода, безъ всякой заботы о расходахъ на покупку матеріаловъ и по обезпеченію причта, дали согласіе и постановили приговоръ, но епархіальное начальство не разрѣшало постройки церкви до тѣхъ поръ, пока прихожане не положатъ будущему причту жалованье и не отведутъ законную пропорцію пахотной и сѣнокосной земли. Необходимо замѣтить, что въ Больше-Усинской волости преобладаетъ расколъ. Православные крестьяне согласились и на это предложеніе, послѣ чего была разрѣшена постройка церкви. Затѣмъ, по настоянію Симонова, заявившаго должность попечителя, и Некрасова, поступившаго въ строители церкви, крестьяне вынуждены были доставить лѣсъ, камень и проч. на постройку церкви, чѣмъ и занялись въ лѣтнее страднее время, оставляя свои полезныя работы. Когда началась постройка церкви, то около нее, на площади, одновременно начали строиться два огромные дома одинъ противъ другаго; въ нижнемъ этажѣ были помѣщенія для торговыхъ лавокъ. Дома эти соорудились, какъ-судто въ память какого-нибудь событія, безъ соблюденія строительнаго устава, среди улицы, отчего проѣзжіе и пѣшеходы должны были объѣзжать дома. Постройка этихъ домовъ покончена ранѣе, чѣмъ была готова церковь. При этомъ пужно замѣтить, что дома эти Симоновъ и Некрасовъ воздвигли съ цѣлью наживы. Но у насъ на Руси есть пословица: „Не такъ живи, какъ хочется, а такъ живи, какъ Богъ велитъ“. Они задумали перенести торговныя лавки, находящіяся на площади около волостнаго правленія къ своимъ домамъ, яко-бы для пользы церкви, но крестьяне тотчасъ смекнули въ чемъ дѣло, и общество постановило приговоръ, не переводить торговую площадь, оставивъ ее на прежнемъ мѣстѣ. При мѣстной незначительной торговлѣ лавокъ съ мануфактурнымъ товаромъ въ торговые дни бываетъ не болѣе 4—6, а у Симонова и Некрасова такихъ заготовлено до десяти, слѣдовательно, доходъ отъ нихъ долженъ идти въ пользу доводдѣльцевъ, а не церкви. Когда была построена церковь, но не окончены дома для причта, по ходатайству Симонова былъ опредѣленъ къ церкви причтъ, съ надлежащимъ обезпеченіемъ. Но крестьяне-расколники упорно отказались отъ платежа жалованья причту, на томъ будто бы основаніи, что они, состоя въ расколѣ, не давали согласія на постройку церкви и не обращаются къ причту ни за какими требоми. Ввиду этого, волостное правленіе входило съ представленіемъ къ подлежащему начальству о разрѣшеніи вопроса по сему предмету и получило приказаніе обязать крестьянъ давать причту обезпеченіе, но расколники все-таки не подчиняются этому распоряженію и даже не даютъ изъ среды себя сторожей къ церкви. Въ прошломъ году, по донесенію причта, Пермская духовная консисторія дала знать, что если прихожане не заплатятъ причту жалованье, не дадутъ законной пропорціи земли и не окончатъ постройку дома для псаломщика, то церковь будетъ прикрыта съ 1-го Января и причислена къ Кушамской церкви, а причтъ размѣщенъ по другимъ церквамъ. Прихожане и этого распоряженія до сего времени не исполняли будто бы по той причинѣ, что домъ для псаломщика давно поставленъ на средства прихожанъ, но Симоновъ почему-то присвоиваетъ его себѣ. Кромѣ того говорятъ, что попечитель и строитель на постройку своихъ домовъ употребляли лѣсъ отъ церкви, и что вообще встрѣчаются какія-то погрѣшности по приходо-расходнымъ книгамъ, о чемъ, по-слухамъ, нѣкоторыми прихожанами уже подано прошеніе на Симонова и Некрасова, но какое послѣдуетъ распоряженіе по этому предмету—покажетъ будущее; между тѣмъ стало извѣстно, что церковь уже по указу консисторіи прикрыта. Фактъ прискорбный, доказывающій еще разъ весь вредъ и всю силу сельскихъ и деревенскихъ „торгаей—кулаковъ“, всеобщихъ крестьянскихъ мѣрдовъ, прикрывающихся верѣдко личиною набожности и напускнымъ служеніемъ будто бы га пользу православія.

Это—молъ.

Златоустъ. Чрезвѣрная дороговизна на всѣ предметы первой необходимости и весьма значительное сокращеніе числа рабочихъ на казенныхъ фабрикахъ за неимѣніемъ нарядовъ на холодное оружіе, —гдѣ большая часть населенія пріобрѣтаетъ средства къ существо-

ванію,—привели къ весьма неутѣшительнымъ послѣдствіямъ. Не говоря уже, такъ сказать, о внутренней домашней жизни бѣднѣйшаго класса населенія, гдѣ нерѣдки случаи невольнаго воздержанія отъ всякой пищи по одному и по два дня, въ вѣ томъ числѣ даже матерей, кормящихъ грудью дѣтей и т. н., внѣшніе признаки дороговизны и безработицы также невеселаго свойства. Внутренность волостнаго правленія представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ склада всевозможныхъ вещей, употребляемыхъ въ домашнемъ обиходѣ, но первое мѣсто занимаютъ самовары и всякаго рода верхняя одежда—это трюфенъ „выбиванія“ податей-недоимокъ. Второй признакъ—часто повторяющіяся въ послѣднее время ночныя кражи изъ домовъ разнаго имуществва и проч. вещей, завершившіяся на-дняхъ покушеніемъ на убійство цѣлаго семейства. Случай воровства, а тѣмъ болѣе убійства—съ цѣлю грабежа—до сего времени у насъ были очень рѣдки, такъ что нашъ городъ въ этомъ отношеніи можно было считать идеальнымъ. Теперь нето: въ продолженіи двухъ недѣль—нѣсколько кражъ и въ высшей степени дерзкое покушеніе на убійство. Къ боку одной изъ горъ, на которыхъ раскинутъ почти весь Златоустъ, приютилась цѣлая улица; въ этой улицѣ, въ небольшомъ домикѣ проживаетъ семейство, состоящее изъ двухъ семидесятилѣтнихъ стариковъ—мужа и жены и внука ихъ, молодого человѣка, лѣтъ 20. Въ одну несомнѣннѣ прекрасную майскую ночь, когда небо было покрыто густыми тучами, въ половинѣ I-го часа, когда всѣ уже улеглись на покой, старая обитательница помянутаго домика разбужена была звономъ стеколъ. Не успѣла она прислушаться къ тому, откуда несутся эти звуки, какъ въ сосѣдней комнатѣ раздался трескъ, новый звонъ стеколъ и паденіе разныхъ предметовъ. Старуха вскакиваетъ съ постели, кричитъ старику, чтобъ онъ вставалъ скорѣе, что къ нимъ лѣзутъ воры (старикъ глухъ), но когда послѣдній бросается въ ту комнату, въ которой выламываютъ окна, съ крикомъ: „что вы подледи дѣлаете!“ то ударъ въ плечо отбрасываетъ его обратно; отъ втораго удара онъ летитъ къ дверямъ третьей комнаты, гдѣ спалъ внукъ, который, услышавъ шумъ, въ этотъ самый моментъ отворяетъ двери и старикъ падаетъ, толкнувъ при своемъ паденіи внука на окно, выходящее на улицу. Послѣдній, будучи безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ и сообразивъ, что сопротивленіе невозможно, выскакиваетъ чрезъ окно на улицу, крича о помощи; въ тоже время старуха также бѣжитъ къ окну, отворяетъ его и, не смотря на то, что въ спину ей наносятъ два удара, успѣваетъ спуститься на землю съ высоты 4-хъ аршинъ. На крикъ сбѣгается народъ. Старикъ же при паденіи своемъ уронилъ на себя ширму и тѣмъ, вѣроятно, спасся отъ дальнѣйшихъ ударовъ со стороны грабителей. Вскорѣ является полицейскій надзиратель съ солдатами, изъ которыхъ одинъ верхомъ на лошади. Однако никакихъ мѣръ къ розыску и поимкѣ разбойниковъ принято не было. Полицейскій агентъ со своими подчиненными, а также бывший тутъ же жандармскій унтеръ-офицеръ,—живущій отъ мѣста происшествія чрезъ два дома, слѣдовательно, явившіеся раниѣ другихъ,—ограничились тѣмъ же, чѣмъ ограничилась и остальная публика, т. е. разбросавши потерпѣвшихъ и разсужденіями о случившемся, и затѣмъ мирно удалились во-свои.

Грабители, разумеется, не вышли и не отдали себя въ руки правосудія, а постарались улизнуть на гору по той же дорогѣ по которой и шли, постарались при отходѣ утащить сундукъ, въ которомъ чаяли обрѣсти деньги, но потерпѣли неудачу, такъ какъ сундукъ оказался шире окна, слѣдовательно, протаскать его было невозможно. По словамъ же старика, лежавшаго въ комнатѣ въ то время, когда собрался народъ и, вѣроятно, уже и полиція присутствовала, грабители были еще въ комнатѣ и ворочались съ сундукомъ.

На другой день, часовъ въ 10 утра, явился тотъ же полицейскій агентъ и составилъ о случившемся надлежащій актъ для представленія начальству,—тѣмъ все и ограничилось. Такимъ образомъ никто не счелъ нужнымъ предпринять что-нибудь своевременно для поиска грабителей, и понятно, подобныя удачныя, въ смыслѣ безнаказанности, экспедиціи поощряютъ ихъ на дальнѣйшіе пологи въ этомъ же родѣ.

Въ данномъ случаѣ и врачъ (кстати замѣчу, живущій тутъ же недалеко) нельзя сказать, чтобы оказался на высотѣ своего призванія, такъ какъ не счелъ нужнымъ оказать никакого медицинскаго пособія ни побитымъ старикамъ, ни внуку ихъ, вывихнувшему, при паденіи изъ окна, ногу. X.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дополнительный кредитъ. По свѣдѣніямъ «Голоса», сообщаемымъ со словъ Междун. Агентства «Русск. Курьеровъ»,—министръ внутреннихъ дѣлъ, ниѣ въ виду неблагопріятную для земледѣлія весну нынѣшняго года и озабочиваясь,

чтобы, въ случаѣ надобности, ссуды на продовольствіе и обмѣненіе полей могли быть удовлетворены своевременно и безпрепятственно, испрашиваетъ дополнительный кредитъ на счетъ общаго въ имперіи продовольственнаго капитала въ размѣрѣ 970 тыс. рублей.

—«Новостямъ» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе военнаго совѣта поступило представленіе военно-учебнаго комитета объ условіяхъ допущенія къ офицерскому экзамену, на правахъ, предоставляемыхъ военнымъ училищамъ, воспитанниковъ реальныхъ училищъ, кончившихъ курсъ шести классовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Съ возобновленіемъ парламентарской сессіи либеральному англійскому министерству пришлось изложить политическую свою программу какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ вопросамъ. По отношенію къ внѣшней политикѣ результаты, достигнутыя уже Gladstonovskimъ министерствомъ, какъ и слѣдовало ожидать, признаны удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе относительно прочности соглашенія между великими державами, выражающагося коллективнымъ дипломатическимъ ихъ дѣйствіемъ въ Константинополь, будутъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, предъявлены консервативною оппозиціей сомнѣнія довольно серьезнаго свойства. Сколько извѣстно, Австро-Венгрія и Германія не расположены прибѣгать по отношенію къ Портѣ къ принудительнымъ мѣрамъ, которыя могутъ оказаться необходимыми въ случаѣ, если дипломатическое давленіе не произведетъ ожидаемаго дѣйствія. Турецко-черногорскій пограничный вопросъ угрожаетъ повести къ серьезнымъ затрудненіямъ, если державы пожелають строго держаться почвы берлинскаго трактата или же утвержденной ими турецко-черногорской конвенціи. Дѣйствительно, даже и при желаніи Порты выполнить эту конвенцію ей было бы не легко это сдѣлать въ виду возбужденія умовъ среди албанскаго населенія. Впрочемъ въ данномъ случаѣ представляется возможность уладить дѣло, давъ Черногорскому княжеству соотвѣтственное территориальное вознагражденіе въ Герцеговинѣ, которая хотя временно и занята австрійскими войсками, но все же остается de jure владѣніемъ султана.

По части внутренней администраціи министерству Gladstona пришлось въ самомъ началѣ сессіи имѣть дѣло съ весьма щекотливымъ вопросомъ. Дѣйствіе временнаго исключительнаго закона 1875 года, которымъ представлялись полицейской власти въ Ирландіи особыя полномочія, оканчивается въ нынѣшнемъ году, 10-го Іюня. Какъ видно изъ телеграммъ, въ тронной рѣчи заявлено, что правительство не имѣетъ въ виду хлопотать о возобновленіи этого закона. Принимая во вниманіе рѣзкую форму, которую приняла за послѣднее время въ Ирландіи агитація противъ помѣщичьяго землевладѣнія, а также общее волненіе и недовольство, вызванное тяжкими бѣдствіями минувшей зимы, такое рѣшеніе со стороны либеральнаго англійскаго министерства, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о значительной долѣ гражданскаго мужества.

Отноительно Афганистана въ тронной рѣчи заявлено намѣреніе достигнуть въ возможно непродолжительномъ времени умиротворенія страны. Важнымъ шагомъ въ этомъ отношеніи было бы, между прочимъ, и принятое будто бы Абдурахманъ-ханомъ рѣшеніе распустить свои войска. Если бы извѣстіе это, сообщенное кабульскимъ корреспондентомъ лондонской газеты „Daily News“, подтвердилось, то можно было бы заключить, что переговоры между индо-британскимъ правительствомъ и Абдурахманъ-ханомъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. („Веч. Газ.“).

Франція. За послѣднее время въ республиканскомъ большинствѣ французской палаты депутатовъ замѣчается недостаточность единодушія и парламентарской дисциплины, сильно затрудняющая положеніе министерства Freysine. Палата депутатовъ состоитъ теперь изъ 480 членовъ; изъ нихъ 140 составляютъ правую сторону, 140 принадлежатъ къ лѣвому центру и республиканской лѣвой, 160 къ прогрессивной лѣвой („республиканскому союзу“) и 40—къ крайней лѣвой. Въ числѣ 160 членовъ „республиканскаго союза“ до 80 неоднократно подавали голосъ вмѣстѣ съ крайней лѣвой. Правительственная партія состоитъ изъ 140 членовъ лѣваго центра и республиканской лѣвой и 80 членовъ „республиканскаго союза“, т. е. располагаетъ всего лишь 220 голосами. Такъ какъ правая сторона во всѣхъ случаяхъ расположена пода-

вать голосъ противъ правительственныхъ законопроектовъ, то въ случаѣ коалиціи ея съ крайнею лѣвой и „независимою“ фракціей „республиканскаго союза“, правительство можетъ остаться на 40 голосовъ въ меньшинствѣ. Отставка министра внутреннихъ дѣлъ Ленэра (члена „республиканскаго союза“) объясняется тѣмъ, что значительная часть этой парламентской группы не оказала ему поддержки при обсужденіи законопроекта о сходкахъ и подала голосъ вмѣстѣ съ крайнею лѣвой стороной. Понятно, что это можетъ произойти и съ каждымъ другимъ министромъ. При существующихъ условіяхъ французское правительство является представителемъ трехъ главныхъ группъ республиканскаго большинства, которые согласуясь между собою относительно болѣе выдающихся пунктовъ политической программы, расходятся въ мнѣніяхъ по части деталей. Очевидно, что по отношенію къ этимъ деталямъ ни одна изъ парламентскихъ группъ республиканскаго большинства не имѣетъ права настаивать на томъ, чтобъ ей мнѣнію отдано было преимущество. Единственно лицъ цѣною взаимныхъ уступокъ можетъ установиться между этими группами соглашеніе, при которомъ только и возможно правильное теченіе парламентскихъ дѣлъ.

Замѣчательнѣе всего въ данномъ случаѣ то, что независимая фракція „республиканскаго союза“ вовсе не желала вызывать министерскій кризисъ и была крайне изумлена рѣшеніемъ Ленэра выйти въ отставку вслѣдствіе оппозиціи, выказанной частью этой парламентской группы по поводу § 9 законопроекта о сходкахъ. Между тѣмъ, по слухамъ, и Фрейсине хотѣлъ изъ-за этой оппозиціи сложить съ себя должность министра-президента, уступивъ ее нынѣшнему министру юстиціи Казо и сохранивъ лишь за собою портфель иностранныхъ дѣлъ.

Органъ умѣренныхъ республиканцевъ, газета „Temps“, надеется на то, что отставка Ленэра послужитъ благотѣльнымъ примѣромъ для „республиканскаго союза“ и убѣдитъ прогрессивное его крыло въ необходимости оказывать правительству, съ которымъ оно соглашается относительно важнѣйшихъ пунктовъ политической программы, надлежащую поддержку также и во всѣхъ второстепенныхъ вопросахъ. („Веч. Газ.“)

Парижъ. 13-го (25-го) Мая, вторникъ, вечеромъ. Въ сенатѣ происходило избраніе президента. Вотирующихъ было 276, неподписанныхъ или недѣйствительныхъ бюлетеней подано 121, голосовъ подано 155; безусловное большинство составляло 78 голосовъ. Леонъ Сэ получилъ 147 голосовъ, Лерою—4, Пельтанъ—2, Жюль Симонъ—1 и Гаварди—1 голосъ. Выбранъ Леонъ Сэ.

Германія. Парламентскій кризисъ въ Германіи представляется въ настоящее время почти неизбѣжнымъ. Имперскій канцлеръ, очевидно, намѣревается лишь выждать утвержденія требуемыхъ отъ Прусскаго сейма полномочій относительно примѣненія Майскихъ законовъ, для того чтобы распустить и назначить новые общіе выборы. Располагая этими полномочіями, князь Бисмаркъ рассчитываетъ значительно ослабить ряды партіи центра. По слухамъ, имѣется также видъ лишить крайнюю консервативную фракцію правительственной поддержки. Съ другой стороны національ-либераламъ, если они откажутся отъ фритредерства, оказано будетъ вслѣдствіе содѣйствіе, причемъ въ правительственныхъ кружкахъ намекаютъ на то, что Беннигсенъ не приглашенъ теперь же въ составъ министерства только вслѣдствіе желанія воспользоваться могущественнымъ его авторитетомъ въ Прусскомъ сеймѣ. Тѣмъ не менѣе теперь трудно еще угадать, въ какой степени новая перемѣна фронта, замышляемая германскимъ канцлеромъ, можетъ оказаться успѣшною. Последняя знаменательная рѣчь князя Бисмарка не произвела желаемого впечатлѣнія въ рейхстагѣ и, повидимому, не подѣйствовала и на общественное мнѣніе въ Германіи. Угрозы Бисмарка выйти въ отставку выслушиваются теперь съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Императоръ Вильгельмъ, быть можетъ, и расположенъ еще отвѣтить на просьбу имперскаго канцлера объ отставкѣ извѣстными: „никогда“, но германскій народъ врядъ-ли раздѣляетъ въ данномъ случаѣ убѣжденіе престарѣлаго монарха въ безусловной необходимости Желѣзнаго канцлера.

Такое охлажденіе нѣмцевъ къ великому государственному

ихъ дѣятелю объясняется прежде всего неспособностью самого князя Бисмарка мириться съ извѣстными государственными формами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самая программа внутренней политики князя Бисмарка не встрѣчаетъ уже въ Германіи прежняго сочувствія. Пока созиданіе германскаго единства ограничивалось государственно-юридической сферой, оно не возбуждало противъ себя серьезнаго протеста. Теперь же, когда князь Бисмаркъ задумалъ обезпечить имперскому правительству финансовое положеніе, независимое отъ матрикулярныхъ взносовъ, уплачиваемыхъ союзными германскими государствами, и съ этой цѣлью рѣшился увеличить косвенные налоги,—нѣмцы стали сознавать, что дальнѣйшая централизація, предположенная княземъ Бисмаркомъ, бьетъ ихъ чувствительно по карману. Новый таможенный тарифъ пропелъ въ рейхстагѣ лишь благодаря партіи центра, которая рассчитывала получить за свою поддержку отъ Пруссіи соотвѣтственные уступки въ пользу католицизма, Убѣдившись въ неосновательности своихъ ожиданій, центръ съ такимъ же единодушіемъ перешелъ на сторону оппозиціи, вслѣдствіе чего проекты возвышенія акциза на пиво, учрежденіе табачной монополіи и т. п. потерпѣли въ рейхстагѣ фиаско. Убѣдившись въ невозможности составить въ германскомъ рейхстагѣ правительственное большинство, которое состояло бы изъ консерваторовъ и партіи центра, князь Бисмаркъ намѣренъ теперь образовать коалицію изъ умѣренныхъ консерваторовъ и національ-либераловъ. Такая коалиція не представляется впрочемъ особенныхъ гарантій прочности. („Веч. Газ.“)

Культурная борьба. Культурная борьба между свѣтской и духовной властью происходитъ въ настоящее время почти во всей Западной Европѣ, не исключая и Пруссіи, на поприщѣ народнаго образованія. Во Франціи борьба эта возгорѣлась вслѣдствіе требованія свѣтской власти—рѣшить, какія именно изъ религіозныхъ ассоціацій могутъ заниматься воспитаніемъ юношества.

Въ Бельгіи предлогомъ къ борьбѣ послужило устраненіе обязательнаго религіознаго обученія въ первоначальныхъ народныхъ школахъ. Въ Англии, какъ замѣчаетъ „Times“, вопросъ объ отношеніяхъ католическаго и англиканскаго духовенства къ народному образованію угрожаетъ также подать поводъ къ серьезнымъ пререканіямъ. Въ Пруссіи католическая и протестантская клерикальныя партіи требуютъ предоставленія духовенству контроля надъ дѣломъ народнаго образованія и врываются въ сферу прерогативы свѣтской власти. Тѣмъ не менѣе, въ виду очевидной необходимости сообразоваться съ духомъ времени, надо полагать, что скоро борьба эта, если не совершенно затихнетъ, то по крайней мѣрѣ приметъ несравненно менѣе острую форму. Князь Бисмаркъ давно уже заявлялъ, что въ Пруссіи она прекратится, какъ только папою будетъ избрано лицо, искренне желающее мира. Такимъ лицомъ, повидимому, слѣдуетъ признать Льва XIII. При такихъ обстоятельствахъ весьма вѣроятно, что представленія въ прусскомъ сеймѣ пренія по поводу предоставленія правительству полномочій относительно примѣненія Майскихъ законовъ будутъ послѣдней вѣтвью борьбы, которая должна угаснуть за недостаткомъ матеріала для ея поддержанія („Веч. Газ.“)

Три дня между своими.

(Выписка изъ дневника.)

(Окончаніе.)

25 Декабря; полдень.

Благодаря многому-множеству различныхъ вопросовъ, гвоздемъ засѣвшихъ въ мою разгоряченную голову, по поводу житья-бытья Алексѣя, ночь я провелъ безпокойно, заснулъ поздно, передъ утромъ, а когда проснулся, то было уже часовъ около десяти. Алексѣй стоялъ передъ образами и молился Богу. Онъ сегодня одѣтъ по-праздничному: въ чистую ситцевую рубашку, широкіе плисовые шаровары и выростковне смазные сапоги. На столѣ шипѣлъ самоваръ съ чайникомъ на канфоркѣ. За столомъ сидѣлъ маленький Ваня и ѣлъ сырную кашку. Василіса суетилась около печки.

—Что, выспался ли? сказалъ мнѣ Алексѣй, кончая молитву.

—Да, отвѣтилъ я.

— Давай, приобретайся, да чай станемъ пить. Обѣдни ужъ на-отходѣ... Дай-ка, дакъ народъ скоро пойдетъ?

Онъ подошелъ къ уличному окну.

— Праздникъ, большой праздникъ седни—розговѣнье, продолжалъ онъ, заглядывая въ верхнее полу-обледенѣлое стекло рамы.— Вонъ и народъ идетъ... Скоро ты тутъ приуправишься? спросилъ онъ жену.

— Сейчасъ, отозвалась та,— садитесь.

Алексѣй подошелъ къ Ванѣ и сѣлъ возлѣ него.

Я „приобрядился“; Василиса приготовила все нужное для чаепитія. Мы стали пить чай.

Первый заговорилъ Алексѣй.

— Славильщиковъ сколько седни бѣгало—страсть! Всѣ ворта обили... И откуда ихъ столько берется?

— Ну, а не стало народу-то, отозвалась Василиса.

— Надо пустить бы которыхъ, пускай бы пославили, шутить братъ.

— Да вѣдь какъ— „надо“! Много капиталовъ-то накопилъ! серьезно возражала Василиса.— Свой вонъ славильщикъ-отъ; объ немъ сперва позаботиться.

Она показала на Ваню.

— Э тотъ еще чего! Какой онъ славильщикъ!..

Вообще Алексѣй сегодня казался не тѣмъ, чѣмъ вчера. Онъ былъ, повидимому, здоровъ и спокоенъ; негладкія рѣчи жены не раздражали его.

Послѣ чая Василиса сходила въ сосѣднюю лавку, купила полфунта кедровыхъ орѣховъ, высыпала ихъ на тарелку и поставила на столъ.

— Ъшьте! предложила она.

— Да ты бы лучше винца намъ купила, да и угостила бы имъ, замѣтилъ братъ.

— Ладно и безъ винца! Потомъ ужъ когда винца-то куплю...

Когда денегъ-то больше накопимъ...

— Седни бы надо—праздникъ.

— Что, не позывчикъ ли у тебя опять появился?

Алексѣй молчалъ. Онъ медленно подошелъ къ столу и сосредоточилъ свой взглядъ на узорѣ скатерти. Я чувствовалъ приближеніе „семейной сцены“, но ея не послѣдовало. Алексѣй сѣлъ за столъ и началъ щелкать орѣхи.

— Ъшь давай, предложилъ онъ мнѣ.

Я на его предложеніе согласился.

Молчаніе.

— Ты бы хоть карты намъ отыскала? сказалъ братъ женѣ.

— Нѣту, отвѣтила та.

— Куда дѣлись?

— Иванко всѣ испласталъ.

— Зачѣмъ даешь. Вотъ посидѣли бы мы, поиграли... Тоскливо такъ-то...

Молчаніе.

Въ избу вошелъ гость, товарищъ брата по работѣ, Петръ Тонковъ. Это—черный, сухолицый рабочій, лѣтъ двадцати пяти. Василиса встрѣтила его непривѣтливо, даже руки не подала, отвернувшись, когда тотъ протянулъ ей свою.

— Ну, да ладно и такъ, безъ этого! сказала она.

— Да ты изъ-за чего это на меня осердилась-то, Василиса Кондратьевна? спросилъ Тонковъ.

— Какъ будто и не знаетъ! не безъ досады отвѣтила Василиса.— А самъ только затѣмъ и приходитъ, манихвость этакій, какъ бы съ собой увести да и пьянымъ напиться... Вотъ возму выпровожу, такъ...

— Ну, будетъ тебѣ ворчать-то, перебилъ ее Алексѣй.

Она еще что-то пробормотала и замолчала. Алексѣй обратился къ гостю.

— Будешь чай пить? спросилъ онъ.

— Нѣ... ѣтъ, протянулъ вполголоса гость и затѣмъ что-то такое дополнилъ шепотомъ.

Алексѣй всталъ и началъ одѣваться.

— Это что? Не опять ли идти куда хочете? ѣдко завизжала Василиса.

— Ну, такъ чего тебѣ, спокойно отвѣчалъ Алексѣй.— Бываетъ же и свинѣй праздникъ... Не цѣлый же день дома сидѣть...

— Ступайте, пьянствуйте, опаркивайте кабаки-то. Тамъ всегда много вашего брата, пьяницъ-то напоятъ...

Алексѣй молчалъ. Въ тонѣ голоса жены слышался горь-

кій упрекъ.

— Ступай, пей, стыди рожу-ту! продолжала она.— Дома-то, вѣдь, полнымъ-полно, всего вдоволь: и ситы всѣ, и одѣты, и долговъ нѣтъ никакихъ!.. Она заплакала.

Алексѣй и гость удалились. Мнѣ сдѣлалось почему-то жутко.

Послѣ ухода Алексѣя, Василиса долго мнѣ жаловалась на свою „судьбу горегорькую.“

Вечеръ 25-го Декабря.

Только-что сейчасъ вернулся я въ отцовскій домъ; ходилъ повидаться съ остальными моими родными—со старшимъ братомъ Васильемъ и съ дядюшкой Иваномъ Петровичемъ Шилохвостовымъ. Прежде рѣшилъ я зайти къ Василью. Онъ живетъ въ квартирѣ у тестя, въ небольшой двухъ-оконной избушкѣ, построенной на оградѣ. Ему тридцать восемь лѣтъ. Онъ столяръ, работаетъ дома. По дорогѣ къ брату попался мнѣ Кривоноговъ, мѣстный торгашъ. Онъ часто ѣздитъ въ городъ за покупками. Я тамъ встрѣчалъ его много разъ.

— А-а! Александръ Степановичъ! Сколько лѣтъ, сколько зимъ! привѣтствовалъ онъ меня.

— Здравствуйте.

— Да какъ это вы сюда надумали?

— Приѣхалъ родныхъ навѣстить.

— Такъ, такъ... доброе дѣло. А теперь куда же направилесь?

— Къ брату.

— Къ Василью Степановичу?

— Да, къ нему.

— Значить, съ приѣзду-то еще не видали его?

— Нѣтъ, не видалъ.

— Плохо онъ нынче живетъ, совсѣмъ сшилъ, изъ кабаковъ не выходитъ, сущимъ пьяницей сталъ...

Мнѣ было неприятно слышать такой отзывъ о братѣ, что и выразилось въ движеніи моего лица. Кривоноговъ замѣтилъ это движеніе и тотчасъ же перемѣнилъ тонъ на болѣе мягкій.

— А вѣдь такъ онъ человекъ хороший, продолжалъ Кривоноговъ.— и ремесленникъ, и все. Руки у него, можно сказать, золотыя, ничего отъ нихъ не уйдетъ, одно слово, мастеръ, только вотъ рюмочка-то *немного* попортила...

— До свиданія, сказалъ я, и пошелъ впередъ.

— Ко мнѣ милости просимъ... Заходите, за всяко просто, на праздникахъ-то. Тоже, вѣдь, слава Богу, имѣется кое-что— угостимъ.. Кричалъ онъ вслѣдъ.

— Можетъ быть, отвѣчалъ я и шелъ далѣе.

Картина нерадостная, невеселая представилась мнѣ, когда я отворилъ разбухшую, тяжелую дверь той небольшой избенки, въ которой квартировалъ Василій. Посреди ея, на голомъ полу лежалъ братъ, согнувшись въ три погибели и уткнувъ лицо въ грязную пестрядную подушку. Платье на немъ старое, оборванное, заплатанное, на ногахъ валенные сапоги и тоже порядкомъ истрепанные, такъ-что во многихъ мѣстахъ видна грязно-желтая кожа ногъ. Василій спалъ. Справа помѣщалась кровать, завѣшенная ситцевымъ пологомъ; оттуда раздавались слабые, глухіе стоны... Слѣва на лавкѣ сидѣла старшая дочь Василья, Степанида; она руками вязала чулокъ, а ногами качала зыбку. Въ углу, на печи возилась съ куклами другая дочь, маленькая Анюта.

— Здравствуй, Степаша, сказалъ я послѣ непродолжительнаго молчанія.— Что это, всѣ ли у васъ здоровы?

— Тятенька-то такъ лежитъ—пьяный, тихо отвѣчала племянница:— а маменька-то больна. Вотъ ужъ пятую недѣлю лежитъ больна-то. Какъ Мишеньку родила, такъ и занемогла... Съ мѣста не встаетъ.

— А онъ давно запилъ? показалъ я на спящаго брата.

— Нѣтъ, седни только. Цѣлую недѣлю онъ не пилъ, все робилъ, а седни ушелъ за деньгами къ Коромыслову—столь ему дѣлалъ,— получилъ, да и пропилъ всѣ. А мы ждали съ деньгами... Муки вотъ нѣтъ, вся вышла...

Въ это время Василій, тяжело вздыхая, перевернулся на другой бокъ.

— Василій, позвалъ я.

— Дядя, почти взмолилась ко мнѣ Степанида:— Не буди его; пускай онъ проспится. Можетъ вечеромъ-то и выробрить на муку-то. Вотъ стулъ отъ зрителя принесли. Почини

его, сейчасъ деньги заплатятъ.

Я уступилъ требованью племянницы.

— Часто вы недостатки-то терпите? спросилъ я потомъ.

— Часто! И такъ бываетъ, что ѣсть нечего.

— Что же, развѣ ему работы мало?

— Нѣтъ, завалили работой-то...

Я еще поговорилъ немного и вышелъ.

„Руки-то у него золотыя, только, вотъ, рюмочка-то немного попортила“, припомнились мнѣ слова Кривоногова. „Попортила“, повторилъ я. — „Зачѣмъ попортила?“ вставалъ вопросъ. — „Кто въ этомъ виноватъ? Что вызвало, что заставило брата начать пить и затѣмъ *ститься*?“ Всѣ эти вопросы одинъ за другимъ не отступно меня преслѣдовали. Я всячески старался на нихъ отвѣчать, но не могъ. Пробовалъ даже, какъ это дѣлаютъ другіе, объяснить и скукой. Но нѣтъ: скука, подобно мундиру съ барскаго плеча, неидетъ къ рабочему человѣку, не пристала. Ему рѣдко приходится скучать: у него для скуки нѣтъ свободнаго времени, онъ *заваленъ* работой...

Размышляя такимъ образомъ, я почти незамѣтно подошелъ къ дому дяди.

Дядюшка, Иванъ Петровичъ Шилохвостовъ, человѣкъ очень зажиточный, богатый. Онъ занимается торговлею и чрезъ это, дѣйствительно не въ долгомъ будущемъ, постарается заслужить себѣ наименованіе заводскаго мірѣда. У него двое дѣтей: сынъ, года четыре назадъ женатый, и дочь, которая только нынче выдана замужъ за одного изъ служащихъ - подрядчиковъ при заводѣ. У дядюшки и былъ не долго: всего нѣсколько секундъ.

— А-а, горожанинъ явился! привѣтствовалъ онъ меня. — Ну, раздѣвайся, проходи... Былъ у своей-то роденьки? любовался на ихнее-то житье-бытье? Шляницы они, подлецы, твои-то братца! Я ихъ на порогъ къ себѣ не пущу...

Я началъ надѣвать только-что сброшенные калоши.

— Что это? изумился Иванъ Петровичъ.

— Ничего, отвѣтилъ я — До свиданія, сказалъ потомъ и пошелъ обратно.

— И не поздоровался даже?! Отлично, отлично! Хорошо! кричалъ онъ вслѣдъ, но мнѣ было не дотога, чтобы слушать громкія восклицанія, я желалъ одно — уйти.

26-го Декабря, полдень.

Только-что проледную ночь опять провелъ я безъ сна, не смыкая глазъ; уснулъ утромъ, часу, кажется, въ шестомъ. Причина — Алексѣй. Онъ вернулся домой поздно, около полуночи. Я не спалъ, пошелъ отворить ему двери. Онъ былъ пьянъ, такъ что кое-какъ держался на ногахъ. Зашли мы съ нимъ въ избу. Онъ погребовалъ ѣсть. Я раздѣлъ его и разбудилъ Василию. Та встала и тотчасъ же накрыла на столъ. Алексѣй сѣлъ и съ жадностію принялся истреблять поставленные кушанья — щи и кашу. Я помѣстился съ нимъ рядомъ. Онъ молчалъ; я тоже не говорилъ ни слова. Такъ продолжалось съ добрую четверть часа. Теплая, насыщенная водяными парами атмосфера избы, а также, вѣроятно, и горячія кушанья подѣйствовали на брата: онъ еще сильнѣе ошьянѣлъ. Ложка то-и-дѣло выпадала изъ его рукъ на полъ; каждый разъ я поднималъ ее и подавалъ брату. Тихо кругомъ; только слышится легкое дыханіе маленькаго Вани да чамканье братниныхъ губъ. Но вотъ Алексѣй отужиналъ. Онъ силится встать, но встать не можетъ: силы ему измѣнили, онъ окончательно разслабъ. Я взялъ его подъ руки, съ пѣлію поднять; но онъ отказался отъ моей услуги.

— Не надо, глухо проговорилъ онъ и перекрестился слабою правою рукою.

Опять наступила тишина. Алексѣй сидитъ, потупивъ голову, него думаетъ, него спитъ.

— Ложись, чего намъ ночь-ту караулить, сказала наконецъ Василиса.

Братъ поднялъ голову и посмотрѣлъ на жену.

— А вино у насъ есть? спросилъ онъ ее.

— Что ты, какое вино... Откуда оно возьмется.

— Нѣту? Ну, ладно... Я и такъ, безъ него... Спать лягу...

— Давай ложись. Я вотъ тутъ подушку брошу.

Она достала съ палатей подушку и положила ее среди пола. Братъ молчалъ.

Ну, такъ чего ты сидишь-то? вновь обратилась къ нему

Василиса. — Дай покой человѣку-то.

— Какому? спросилъ Алексѣй, тупо оглядываясь по-сторонамъ.

— А возлѣ тебя кто сидитъ? Не видишь ужъ съ пьяныхъ-то глазъ.

Алексѣй медленно, вяло поворотилъ ко мнѣ свое блѣдное лицо и также вяло дотронулся до меня рукою.

— Не вижу... его?... этого?... заговорилъ онъ: — Нѣтъ, я его вижу... Это братъ мой... родной братъ... Саша! правильно я говорю: ты мнѣ братъ?

— Да, подтвердилъ я.

— Ты пріѣхалъ въ гости ко мнѣ? Повидаться? Узнать, какъ я живу?... Спасибо...

— Да будетъ тебѣ, ложись, говорятъ, спать-то.

— Кто? я спать? Нѣ... ѣтъ... Я еще пить стану... пьянствовать...

— Денегъ много, такъ ступай.

— Вдолгъ дадутъ... повѣрятъ... достучусь... Саша! пойдемъ со мной.. Пить станемъ.. пить... пи...ить...

— Да зачѣмъ это? спросилъ я. Голосъ у меня дрожалъ.

— Зачѣмъ? ты не знаешь что-ли?... Ты не знаешь, что пить мнѣ надо... требуется... Нѣтъ! ты не можешь меня понять... ты не такой, ты... ты... ты въ городѣ живешь... ты муки не знаешь... А я? кто-и? Скажи, кто?

Онъ почти въ-упоръ смотрѣлъ мнѣ въ лицо. На глазахъ у него блестѣли слезы, ему, видимо, хотѣлось, чтобы я отвѣтилъ. Но я молчалъ, потому что былъ не въ силахъ разогнать его грусть.

— Не знаешь? продолжалъ Алексѣй: — Ну, ладно. Я самъ скажу: я несчастный человѣкъ. Слышишь, зло...осча...астный. Запомни это... Запомнишь?

— Ну, да хорошо. Запомню... Давай станемъ спать.

— Саша! и ты тоже?... И тебѣ я противенъ сталъ? А того и не знаешь, что, можетъ, я съ тобой въ послѣдній разъ говорю.

Онъ смолкъ на-минуту и затѣмъ продолжалъ:

— Да, я умру... Всѣ говорятъ, что умру...

— Ну, не шибко тоже умирать-то ты собирайся, перебила его Василиса, — у тебя дѣти есть. Ихъ сперва надо пристроить.

— У меня Ваня есть... Его жалко... Да вѣдь смерть-то не проситъ это.

Онъ опять обратился ко мнѣ:

— Саша! братъ! скажи мнѣ: почто я скоро умру?

— Зачѣмъ тебѣ умирать? жить надо.

— Нѣтъ не то... Я умру... я скоро умру... самъ это чувствую... Что же, будетъ, пожилъ... помучился... умирать время... Почто ты не знаешь? А я знаю... Съ надса...ады умру, вотъ что... А почто надсажаютъ меня? Управитель почто? чѣмъ я передъ нимъ провинился? Почто онъ меня на хрупкой снарядъ перевелъ?. Не вѣришь? Нѣтъ, я правильно говорю, онъ обидѣлъ меня, онъ захотѣлъ меня извести. За что? по какой причинѣ? Али что онъ подслушалъ. Чего подслушалъ? Что и тогда говорилъ? Я только одно и сказалъ, что если выпишутъ мастеровыхъ изъ другаго завода, такъ я имъ досажу... Такъ я виноватъ? за это меня на тяжелую работу ставить? Нѣ...ѣтъ; я тутъ нисколько не виноватъ. Я говорилъ не за себя одного, я говорилъ за всѣхъ...

Алексѣй долго еще говорилъ на ту же тему, повременамъ прерывая свою несладкую рѣчь сухимъ, удушливымъ кашлемъ. Когда наконецъ онъ смолкъ, я взялъ его подъ руки и поднялъ. Онъ застоналъ.

— Саша, это ты? сказалъ онъ мнѣ. — Охъ, какъ тяжело мнѣ, какъ больно, какъ ноги болятъ у меня!

Я снялъ съ него сапоги и уложилъ его въ постель. Онъ вскорѣ заснулъ. И опять эти неприятные стоны...

Сегодня Алексѣй всталъ только затѣмъ, чтобы переменить мѣсто. Онъ теперь лежитъ на печи и то-и-дѣло что пьетъ холодную воду... Его мучитъ хмѣльничъ... Онъ дрожитъ, стонетъ, кашляетъ...

Вечеръ.

Опять ходилъ къ брату Василью. На этотъ разъ засталъ его дома неснявшимъ. Но онъ пьянъ... Дѣти голодны; плачутъ. Они сегодня ничего не ѣли, потому что нечего было

ѣсть. Утѣшительнаго немного. Чѣмъ могъ успокоить плачущихъ—успокоилъ, и ушелъ...

Видѣлъ Пелагею. Она попала навстрѣчу развѣсываетъ мужа по кабакамъ... Спрашивалъ, что было у нихъ вчера послѣ моего ухода. „Дрался“, получили отвѣтъ. Да это и безъ отвѣта видно: у сестры около глазъ громадныя темныя пятна...

Братъ Алексѣй все еще лежитъ на печи: онъ все еще „не можетъ поправиться съ перепоею“.

Мнѣ не здоровится; я чувствую усталость во всемъ организмѣ; меня словно давитъ что-то, сжимаетъ со всѣхъ сторонъ. Мнѣ тяжело смотрѣть на „изробленныя“, истомленные, больныя лица родныхъ людей, тяжело слышать ихъ разбитые, дребезжащіе голоса, ихъ жалобы на судьбу, на боль, на тяготу, и дотого тяжело, дотого неприятно, что такъ бы, вотъ, сейчасъ и разорвался на части, такъ бы, вотъ, и ушелъ, убѣжалъ куда-нибудь, зарылся во что-нибудь, умеръ даже!..

Я порѣшилъ завтра же отправиться въ городъ.

28 Декабря.

Я опять въ дорогѣ; опять ѣду съ попутчиками, которыхъ нанялъ до самаго города. Теперь мы ѣдемъ еще тише, попросту сказать—шагомъ, потому что лошади не простыя, а съ кладью. Холодно. Я и на лошадь не сажусь,—все иду да иду. Такъ лучше: морозъ меньше дѣйствуетъ на тебя, меньше знобитъ... У меня изъ головы не выходитъ мое прощаніе съ братомъ Алексѣемъ. Какъ на-яву вижу я его грустное, сухое лицо, его впалые голубые глаза, подернутые слезами.

—Прощай, говорилъ я,—прощай мнѣ... Не забывай!..

—Прощай, отвѣчалъ онъ,—не забуду...

Мы съ нимъ крѣпко поцѣловались. Я отправился изъ избы. Онъ пошелъ провожать меня. Мы вышли на улицу, уложили мое имущество. Лошади тронулись. Мы пошли слѣдомъ. Вотъ и селеніе кончилось, а мы все идемъ да идемъ. Наконецъ Алексѣй остановился.

—Будетъ, проводилъ, сказалъ онъ,—ступай одинъ...

Мы еще разъ поцѣловались. Но братъ медлил, не шелъ. Какъ грустно смотрѣли его глаза!

Саша! сказалъ онъ голосомъ полнымъ любви и участія:— Не найдешь-ли ты мѣсто мнѣ тамъ, въ городу-то? Тамъ, говорятъ, нашему брату, рабочимъ-то, живется лучше...

Я общалъ.

—Ну, прощай теперь...

Онъ повернулся ко мнѣ спиной и пошелъ обратно.

Терпи, куда терпится,

Люби, куда любишься—

И Богъ тебѣ судья!..“

почему-то вдругъ припомнилось мнѣ изъ Некрасова, когда я стоялъ и смотрѣлъ въ слѣдъ удаляющемуся брату.

А. Черноскутовъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦИИ:

КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (по гражданскому департаменту).

19 МАЯ: 1) По частной жалобѣ повѣреннаго мастерового Луки Зиновьева Толстова, присяжнаго повѣреннаго Квашнина, на опредѣленіе Екатеринбургскаго окружнаго суда, состоявшагося по прошенію Луки Толстова объ утвержденіи умершаго отставнаго рядоваго Егора Толстова въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ отставнаго капитана Ивана Толстова—постановлено: частную жалобу повѣреннаго Луки Толстова, Квашнина, оставить безъ послѣдствій.

22 МАЯ: 1) По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекунаши надъ имѣніемъ и наслѣдниками умершаго потомственного почетнаго гражданина Александра Зотова, вдовы его Зиновіи Зотовой, статскаго совѣтника Деви и жены генераль-маіора Ольги Дружининой, вдовы генераль-маіора баронессы Клавдіи Меллеръ-Закомельской и вдовы капитана Александра Головиной, присяжнаго повѣреннаго Вѣлорусова, на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда, по иску башкиръ Макотинскаго сельскаго общества къ апелляторамъ о признаніи за исцами права собственности на два участка земли въ количествѣ около 25,000 десятинъ,—рѣшен. окр. суда отмѣнено и въ искѣ башкирамъ отказано.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАСТЕРСКАЯ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО

БѢЛЫЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58.

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

КНИЖНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ

МАГАЗИНЪ

„ВОСТОЧНАЯ ЛИРА“

ВЪ КАЗАНИ

существуетъ съ 1874 г.

Продажа нотъ по столичнымъ цѣнамъ. Продажа музыкальных инструментовъ. Депо роялей С.-Петербургскихъ фабрикъ Я. Беккера, поставщика къ Высочайшему двору, и Гентша.

Абонементъ для чтенія нотъ. Театральныя шесы и дѣтскія книги. Продажа телеграммъ, газетъ и журналовъ въ магазинѣ и черезъ разносчиковъ.

Подписка на всѣ журналы и газеты, безъ взиманія коммиссіонныхъ денегъ. Пріемъ объявленій для всѣхъ газетъ и журналовъ по цѣнамъ редакцій. Контора многихъ журналовъ и газетъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ исполняются тотчасъ же, съ первой отходящей почтой.

При магазинѣ открытъ складъ и продажа издѣлій столярной, слесарной и кузнечной мастерскихъ ремесленно-воспитательнаго пріюта Казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

КАРБОЛОВЫЕ ПЕРЕПАРАТЫ

ДОКТОРА КАЛЬВЕРТА и К^о

для употребленія въ домахъ, какъ воздухоочистительное средство, для уничтоженія зловонія въ помойныхъ и выгребныхъ ямахъ и для употребленія въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ предохранительное средство противъ чумы, сибирской язвы и другихъ повальныхъ болѣзней.

ПРОДАЮТСЯ

ВЪ КОНТОРѢ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К^о
(Екатеринбургъ, собственный домъ).

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Вольная Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, и также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ

В. И. Жмаева

въ Театральной улицѣ. О цѣнѣ узнать отъ г. Налимова. 221—3—2

ПРОДАЮТСЯ ДВА ДОМА

въ Екатеринбургѣ, близъ Главнаго проспекта: КАМЕННЫЙ ЗА 35,000 р. с.

ДЕРЕВЯННЫЙ, оштукатуренный, за 3,000 р. с.

О подробностяхъ можно узнать у А. Н. Супонева, Большая Вознесенская ул., д. Моховой.

„РОССІЯ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
будетъ выходить ежедневно

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ),

СЪ 1-ГО ІЮЛЯ 1880 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ достав.	Съ достав. и пересылкою.
Съ 1-го Іюля до конца года	7 р. — к.	8 р. — к.
„ 1-го Октября	3 „ 50 „	4 „ 25 „
Помѣсячно	1 „ 25 „	1 „ 50 „

Отдѣльные номера по ПЯТИ копѣекъ.

Допускается разсрочка во время полугодовой подписки при взносѣ впередъ 5 руб. и 1-го октября 3 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка на газету „Россія“ принимается для иногородныхъ въ конторѣ редакціи: Поварской переулкѣ, домъ № 9, кв. № 3; для городскихъ подписчиковъ въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова, въ С.-Петербурѣ, Невскій проспектъ, домъ № 46.

Редакторъ-издатель А. Спичаковъ.

Большимъ съ сифилитическими и хирургическими болѣзнями врачъ Л. Н. Фидлеръ принимаетъ отъ 2—4 часовъ ежедневно. Бѣдныхъ бесплатно. Одинарца (Разгуляевская) ул., домъ Немытовой. 231—3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ РЕССОРНАЯ КОЛЯСКА

Въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ, спросить кучера Петра.

Нотариусъ Іосифъ Францевичъ Залѣскій объявляетъ, что на время его отпуска принялъ на себя исправленіе его должности Эдмундъ Ксаверіевичъ Корево. 247—1—1

ПРОДАЕТСЯ ИЛИ ОТДАЕТСЯ въ наймы каменный двухъ-этажный домъ со службами и двумя огородами. Тамъ же продается роуль, ноты, сбруя, экипажи, корова и разныя хозяйственныя принадлежности. Береговая улица, во 2 ч., близъ Каменнаго моста, д. Пономарева, между домами Лазаревыхъ и Коробковой. 250—1—1

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу Вседержителю, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Его святаго Промысла, угодно было ниспослать

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый журналъ

„РУССКІЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.“

№ 1 выйдетъ 22 Апрѣля сего 1880 г.

Редакція и контора помѣщается: С.-Петербургъ, Невскій прос.ектъ, д. № 55, кв. № 7.

Журналъ этотъ будетъ выходить еженедѣльно по 1, 8, 15 и 22 числамъ каждаго мѣсяца. Журналъ будетъ вполнѣ русскимъ музыкально-образовательнымъ органомъ, а потому въ немъ будетъ печататься пространная теоретическая школа музыки вообще и практическая школа фортепьянной игры. Въ немъ будутъ помѣщаться статьи музыкально-педагогическаго содержания и будетъ прочитанъ курсъ теории музыки. При каждомъ № будутъ прилагаемы фортепьянные пѣсьи, романсы, тѣси и др. Программа журнала: 1) педагогическія статьи по музыкальному образованію, 2) статьи по исторіи развитія музыки, 3) теоретическая и практическая школа музыки, 4) музыкальныя обозрѣнія, 5) музыкальная хроника и рецензіи, 6) музыкальныя извѣстія, 7) корреспонденція музыкальнаго содержания изъ разныхъ городовъ, 8) біографическіе очерки знаменитыхъ артистовъ и композиторовъ, 9) рассказы и повѣсти изъ жизни артистовъ и композиторовъ, 10) библиографія: новыя музыкальныя пѣсьи и изданія, 11) смѣсь: анекдоты и каламбуры изъ музыкальнаго міра, 12) музыкальные ребусы, загадки и шарады, 13) разныя объявленія, 14) музыкальныя приложенія въ видѣ пѣсь для фортепьяно, романсовъ для пѣнія съ аккомпанементомъ фортепьяно, скрипки, виолончели и др. INSTR., и 15) бюстовые портреты артистовъ и композиторовъ, при біографическихъ очеркахъ.

ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Съ пересылкой и доставкой: на 1 годъ—6 р.; на 1/2 года—3 р. 50 к.; на 1/4 года—2 р.; на 1 мѣсяць—1 р. Съ 22 Апрѣля по 1-е Января 1881 г.—5 р. Безъ доставки и пересылки: на 1 годъ—5 р.; на 1/2 г.—3 р.; на 1/4 г.—1 р. 75 к.; на 1 мѣсяць—75 к. Съ 22 Апр. по 1 Янв. 1881 г.—4 р.

Въ журналѣ принимаются всевозможныя объявленія на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Редакція и контора журнала помѣщ.: С.-П.-бургъ, Невскій 55, кв. 7.

Редакторы-издатели } А. А. Астафьевъ.
В. Н. Мандельштамъ.
227—3—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

14 Мая 1880 г.

Въ виду сухаго времени и въ отвращеніе пожаровъ, послѣднее время начинавшихся всегда въ холодныхъ надворныхъ постройкахъ, согласно обязательныхъ постановленій городской думы, для жителей г. Екатеринбургъ, на 14 Апрѣля 1877 и 6 Мая 1879 года, строго воспрещается:

- 1) Ходить съ огнемъ безъ фонаря на чердаки, конюшни, сараи, сѣнники, кладовыя, погреба и другія домашнія строенія.
- 2) Курить табакъ въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ надворныхъ строеніяхъ.
- 3) Ставить самовары для согрѣванія воды въ комнатахъ и выносить изъ комнатъ для охлажденія горячіе угли и золу.
- 4) Ставить самовары и курить табакъ въ лавкахъ, въ Гостиномъ дворѣ, на рынкахъ и въ лавкахъ, помѣщающихся въ деревянныхъ корпусахъ.
- 5) Курить табакъ на деревянныхъ мостахъ чрезъ р. Исеть и чрезъ рѣчки въ городѣ.

За неисполненіе сего виновные будутъ привлекаемы къ ответственности.

Екатеринбургскій полиціеймейстеръ Н. Азаровъ.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Продаются новыя ЛѢТНІЯ ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ, въ квартирѣ конвойнаго начальника Волкова. 211—3—3

ПРОДАЕТСЯ въ селѣ Косулиномъ, въ 25 верстахъ отъ г. Екатеринбургъ, постоянный домъ съ амбаромъ, службами, навѣсомъ и заднимъ дворомъ; въ домѣ 7 комнатъ и двѣ кухни, кромѣ того одна десятина огорода и кузница,—все вмѣстѣ за 1000 руб. Отдается въ наймы 60 десятинъ пахатной земли по 50 коп. за десятину въ годъ. Спросить въ г. Екатеринбургъ, въ домѣ Ефимова по Верхневознесенской улицѣ. 228—3—2

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ

Т. И. Налимовой

въ Солдатской улицѣ, противъ дома Калугина.

222—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Присяжный поочетель по дѣламъ неостоятельнаго должника бывшаго екатеринбургскаго купца Алексѣя Иванова Фадѣева, частный повѣренный В. К. Просинъ, симъ объявляетъ, что 7 Юня 1880 г., въ 11 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при гражданскомъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, съ публичнаго торга, будутъ продаваться принадлежанія неостоятельному Фадѣеву недвижимыя имѣнія: а) салотоненный заводъ, со всеми при ономъ постройками и землей, состоящій въ выгоу г. Екатеринбургъ, при рѣчкѣ Черемшанкѣ и б) пустопорожнее мѣсто, состоящее въ выгоу же г. Екатеринбургъ, близъ означеннаго выше завода, оцѣненные: 1-е въ три тысячи руб. и 2-е въ 100 руб.

Присяжный поочетель В. Просинъ.

За ненадобностью продаются два двуспальныхъ тюфяка, дѣтская повозочка и раздвижной обѣденный столъ. Верхневознесенская улица, домъ Зайцева, спросить кучера Николая. 210—3—3

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА.

ТЕМЫ ДЛЯ УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ РУССКАГО ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКІЙ. Часть 1-я. Для низшихъ классовъ гимназій. Сост. преподаватель Пермской гимназій О. Горячевъ. 1880 г. Цѣна 25 к. съ перес. 30 к. с.

Складъ изданія въ г. Перми у АВТОРА и въ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ О. ПЕТРОВСКОЙ. Книгопродавцамъ уступается 20% съ бесплатной доставкой.

Кромѣ того, книга эта продается въ С.-Петербургѣ въ кн. маг. Н. Фену и Ко. и у Стасюлевича, въ Москвѣ у Салаева и Глазунова.

Отдается подъ квартиру верхній этажъ дома въ Офицерской улицѣ, въ 9 комнатъ, съ удобствами на дворѣ. Объ условіяхъ спросить въ томъ же домѣ Е. М. Антропова. 3—2

ПРОДАЕТСЯ по сходной цѣнѣ, заводскій жеребецъ, хвистой масти.

Дубровинская улица, домъ Матвѣя Федоровича Тумакова. 220—3—3

Студентъ Технол. Инст. желаетъ имѣть уроки. Набережная Мельковки, д. Галкиной.

ЗА ВЫГЪЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ ТАРАНТАСЪ.

Американская гост., № 12.

245—1—1

ПРОДАЮТСЯ дрожки на рессорахъ, санки съ одѣяломъ, желѣзная кровать, чугунная печь и дубовая бочка для воды. Покровскій проспектъ, домъ Клопова, у ветеринарнаго врача Шуберта. 239—1—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ Шитиковыхъ, на Сѣнной площади, близъ Рязановской церкви. О цѣнѣ узнать рядомъ съ домомъ, во флигелѣ. 241—1—1

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій.

104

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Alexandre Venetzel*

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

НЕВА 1880 г. (Г. XXIII)

еженедѣльн. иллюстр. журналъ (политики, литературы, науки, искусства, промышленности, судебной хроники и проч.).

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ. Еженедѣльный иллюстр. журналъ романовъ и повѣстей.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ. Ежемѣсячн. полный журналъ дамскихъ туалетовъ, бѣлья, рукодѣлій и выкроекъ.

БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ. «Наши Дѣятели» (Галерея замѣчательныхъ людей Россіи) 2 тома, 24 портрета, рѣзан. на СТАЛИ, съ биограф. очерками.

Год. цѣна 6 р. съ перес. НЕВА съ ежемѣсячн. журн. «ИЛЛ. ВѢСТНИКЪ» и съ больш. портр. на СТАЛИ Е. И. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА 9 р. 50 к. (Для неподписчиковъ цѣна портр. 5 р.).

Новые подписчики получаютъ съ 1-го №.

ИЛЛ. КАЛЕНДАРЬ Баумана съ олеограф. карт. и цѣлыми романомъ; для подписис. *Невы* или *Вѣстн.*, въ пакѣ 1 р. съ перес., въ роскош. перепл. 1 р. 50 к.

Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, Исаакіевская площадь, 6, С.-Петербургъ.

Въ Москвѣ: въ Центральной конторѣ, Большая Дмитровка, домъ Бучунова.

Многочисленные запросы, почему мы не отвѣчаемъ на враждебныя выходки издателя *Нивы* противъ *Невы*, вынуждаютъ насъ сдѣлать слѣдующую замѣтку, изъ которой безпристрастные читатели сами выведутъ заключеніе:

«Нева» печатаетъ множество объявленій, начинающихся словами: «САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ». «Нева» выдаетъ, за одинаковую цѣну съ «Нивой», цѣлымъ журналомъ романовъ и повѣстей, въ 1,200 столбцовъ, болѣе, по подобнымъ объявленіямъ. ПРОТИВНЫХЪ ИСТИНЪ, не дѣлаетъ, такъ какъ въ Россіи существуетъ 3 илл. еженедѣльн. журнала, стоющихъ ДЕШЕВЛЕ «Нивы.»

«Нева» помѣщаетъ плохія перепечатки картинъ изъ французск. иллюстрацій; картины же эти составляютъ собственность «Невы.»

Наконецъ, НЕВА прилагаетъ даровыя преміи: «Наши Дѣятели», 24 портрета, гравированныхъ на стали, съ биографіями (изданіе особенно цѣнное ОБРАЗОВАННОЙ частью общества), на сумму стоимости которыхъ можно давать подписчикамъ не 2, а 4 такія картины, какъ премія «Нивы.» 21150 10—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Суд. приставъ Създа мир. суд. Екатер. окр. Бушинскій, жительствующій по Усольцевской ул., въ д. Медвѣдева, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи канц. служ. Павла Петр. Кремлева будетъ производиться 3 Юня 1880 г., въ 10 ч. утра, въ залѣ засѣданій Създа мир. суд. Екатер. окр., 2-й публичный торгъ на недвижимое имѣніе, принадлежющее солдатской вдовѣ Варварѣ Иван. Федоровой, заключающееся въ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ, съ каменной баней, и въ деревянныхъ старыхъ службахъ, съ землею, которой мѣрою по улицѣ 11 саж. и поперечника 19 саж. 1 ар., находящаяся въ 1-й части г. Екатеринбург., на углу Дубровинской ул., между домами Савватія Иван. Яринскаго и Ивана Иван. Шамшурина. Для 1-хъ торговъ имѣніе это было оцѣнено въ 500 р., на 2-хъ торгахъ, на основ. 1182 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Имѣніе это нигдѣ не заложено и запрещенъ на немъ, кромѣ недоимки въ количествѣ 5 руб. 61½ коп. по Екатер. город. полиц. управ. нѣтъ. Мая 14 дня 1880 г.

И. д. судеб. пристава Бушинскій.

НОВОСТИ

ДЛЯ

ДАМЪ.

Подписавшіеся на III изданіе моднаго дамскаго журн. „Новый Русскій Базаръ“ (выходящаго 4 раза въ мѣсяцъ, т. е. 24 модныхъ №№, содержащихъ около 3,000 рисунк. парижск. модъ, и 24 литерат. №№ для семейнаго чтенія) получаютъ въ теченія года 48 изящно исполненныхъ парижскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинокъ, т. е. по одной картинкѣ съ каждымъ номеромъ.

Цѣна III изд. на годъ 11 р., полгода 6 р. II изд., 24 картин.: въ годъ 9 р., полг. 5 р. I изд., 12 карт.: въ годъ 8 р., на полг. 4 ½ р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Нов. Русск. Баз.“ при Придворномъ книжн. магаз. Шмиддорфъ. СІВ. Невскій пр., № 5. 182—2—2

БАНКИРСКО-КОММИССІОНЕРСКАЯ

перваго КОНТОРА разряда

ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К^о.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ПЛАТИТЪ:

по текущему счету	изъ 5 ½/10
» вкладамъ до востребованія	» 6 ½/2
» на 6 мѣсяцевъ	» 7 ½/2
» 1 годъ	» 7 ½/2
» большій срокъ—по взаимному соглашенію.	

ВЗИМАЕТЪ:

по ссудамъ подъ % бумаги	изъ 8—12 %
(отъ 2/3 до 1 к. въ мѣсяцъ).	
» вещи	» 12—30 %
(отъ 1 до 2 ½ к. въ мѣсяцъ).	
» недвижимость—по особому соглашенію.	

Уполномоченный Товарищества Печеникина и К^о Н. А. Яхонтовъ. 246—1—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Кукушкина въ Водочной улицѣ, противъ пивовареннаго завода Олигеръ. Объ условіяхъ спросить въ этомъ же домѣ. 230—2—2

Одается меблированная квартира, въ четыре комнаты. Покровскій проспектъ, домъ Клопова.